

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 341+341.4+32таджик+327+342(575.3)

ББК: 67.412+67.99(2таджик)+66.4+66.5(2таджик)

О – 42

ОДИНАЗОДА НУРИНИССО ХОТАМШО

**ПРИНЦИП УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ И ЕГО
РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМИ КОНВЕНЦИЯМИ И
УСТАВАМИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальностям 12.00.10 – Международное право;
Европейское право

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертация выполнена на кафедре международного права юридического факультета Таджикского национального университета.

Научный руководитель: **Раджабов Саитумбар Адинаевич** – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом международного права Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова НАНТ.

Официальные оппоненты: **Диноршоҳ Азиз Мусо** – доктор юридических наук, профессор, первый заместитель, заместитель исполнительного директора по науке, инновациям и международному сотрудничеству филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Душанбе;

Хомидова Манзура Файзуллоевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и международного права Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

Ведущая организация: Государственное учреждение высшего и послевузовского профессионального образования «Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан».

Защита диссертации состоится «27» декабря 2024 г. в 14⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета 6D.КOA-076 при Институте философии, политологии и права имени А. Баховаддинова в зале заседания кафедры философии Президиума НАНТ (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33).

С диссертацией можно ознакомиться на официальном сайте Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова www.ifpranrt.tj и в Центральной научной библиотеке НАНТ им. И. Ганди по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук **Махмадуллозода Н.Р.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Международные отношения как объект правового регулирования всегда занимали центральное место в науке права, в целом, и международного права, в частности. Отношения, которые признаются предметом международно-правового регулирования, носят межгосударственный характер, так как субъектом и главным участником этих отношений всегда выступают государства. В целом, суть правового регулирования международных отношений со стороны норм международного права заключается в осуществлении сотрудничества между государствами в различных видах и формах. Так, одним из таких форм сотрудничества выступает сотрудничество государств в борьбе с международной преступностью.

Международная преступность и борьба с ней как предмет сотрудничества государств на международном уровне, в отличие от внутригосударственной, заключается в том, что международные преступления в международном масштабе очень опасны не только для одного и нескольких государств, а представляет опасность отдельному региону и миру в целом.

К сожалению, в настоящее время беспрецедентный уровень международной и транснациональной преступности, обострение межэтнических, религиозных и политических конфликтов, в ходе которых массово и грубо нарушались права человека, ставят перед государствами задачи по критическому переосмыслению отдельных направлений сотрудничества для выработки оптимальных способов решения этих и сопутствующих проблем.

На основании этого, VI комитет Генеральной Ассамблеи ООН на своей 76-ой сессии включил принцип универсальной юрисдикции в 87-й пункт повестки, что стало мощнейшим свидетельством актуальности всех вопросов по борьбе с международными преступлениями. Генеральный секретарь ООН в своем докладе¹ осветил многие аспекты международных договоров на предмет универсальной юрисдикции в контексте норм внутригосударственного законодательства и судебной практики. Обращение внимания на принцип универсальной юрисдикции в международном праве превращает данный принцип в краеугольный камень в деле борьбы с международной преступностью и формирования новых подходов к сотрудничеству государств в этом направлении.

Указанные обстоятельства ставят перед международно-правовой наукой серьезные задачи, и этим заявленная тема приобретает сегодня особую актуальность.

¹ См.: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции / Доклад Генерального секретаря ООН // Документ A/76/203 от 21 июля 2021 года.

В науке международного права одним из отраслей которого составляет международное уголовное право исследование различных аспектов применения универсальной юрисдикции стало одним из основополагающих направлений в доктрине международного права.

В условиях постоянной угрозы возникновения вооруженных конфликтов и распространения международного терроризма универсальная юрисдикция в отношении преступлений, нарушающих права человека, становится главным инструментом противодействия этим рискам.

Необходимо отметить, что Республика Таджикистан как субъект международного права также активно сотрудничает в борьбе с международной преступностью. Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в своем послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23 декабря 2022 года отметил, что «Таджикистан и впредь будет вносить достойный вклад в решение таких проблем международного сообщества, как борьба с терроризмом, транснациональной организованной преступностью, контрабандой оружия и наркотиков, киберпреступностью, а также устранение последствий изменения климата и адаптация к этим изменениям»².

Научный анализ, изучения и всестороннее исследование универсальной юрисдикции государств в международном праве обусловлена также отсутствием в отечественной юридической науке фундаментальных теоретических исследований в данной сфере. Отметим, что отдельные вопросы универсальной юрисдикции государств до сих пор не становились объектом комплексного, системного анализа также и в науке международного права, в целом.

Актуальность темы также обосновано практическим соображениями, так как универсальная юрисдикция как форма сотрудничества государств с международной преступностью, имеет свои достижения также и на практике. Так, например, Адольф Эйхманн (Израиль, 1962 г.), Адольфо Сцилинго (Аргентина, 2005 г.), Иван Демьянюк (ФРГ, 2012 г.) понесли наказание за преступления против человечности. Уголовные дела против бывшего чилийского диктатора Аугусто Пиночета (1998 г.) и бывшего президента Чада по прозвищу «Африканский Пиночет» Хиссена Хабре (2016 г.) были привлечены к ответственности именно на основании принципа универсальной юрисдикции.

Изучения темы показало, что неоднородность правового регулирования универсальной юрисдикции заключается в индивидуальном подходе государств к данному вопросу. Этим и

² Послание Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 23.12.2022 г. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/29824> (дата обращения: 10.01.2023).

можно обосновать разнообразную практику применения положений Статута Международного уголовного суда. Более того, не все государства ратифицировали Римский Статут МУС, а отдельные страны и вовсе отказались от участия в данном международно-правовом акте.

Такая неопределенность относительно данного важного вопроса современности и механизма его урегулирования еще больше актуализирует эту проблему именно как научную проблему международного права

В целом, обозначенный нами спектр свидетельствует об актуальности комплексного исследования научно-теоретических и прикладных основ принципа универсальной юрисдикции в современных условиях, а, следовательно, подтверждает высокую степень актуальности и темы настоящего диссертационного исследования.

Степень изученности научной темы. В советской международно-правовой литературе различные аспекты юрисдикции государств в сфере межгосударственных отношений затрагивались главным образом в проекции иммунитета государств или в рамках отраслевых исследований, в частности – международного морского права, воздушного права, дипломатического права, международного уголовного права и т.д. Юрисдикцию государств начали рассматривать в общем плане только в конце XX века в общетеоретических работах российских ученых по международному праву: К.А. Бекашева³, С.М. Дмитриевского⁴, А.А. Дорской⁵, Ю.В. Ключникова⁶, Р.А. Колодкина⁷, Ю.М. Колосова⁸, Л.А. Лазутина⁹,

³ См.: Бекашев К.А. Международное публичное право: учебник. – Москва: Проспект, 2019. – 1046 с.

⁴ См.: Дмитриевский С.М., Гварели Б.И., Чельшева О.А. Международный трибунал для Чечни. Правовые перспективы привлечения к индивидуальной уголовной ответственности лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в ходе вооруженного конфликта. – Нижний Новгород, 2009. – 529 с.

⁵ См.: Дорская А.А. Правовые реформы в России: типология, логика развития, критерии результативности: монография. – СПб.: Астерион, 2014. – 175 с.

⁶ См.: Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 3. От снятия блокады с Советской России до десятилетия Октябрьской революции. Вып. 2. Акты дипломатии иностранных государств. – Москва: Изд. Литиздата НКВД, 1929. – 367 с.

⁷ См.: Колодкин Р.А. Иммуниет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции / Р.А. Колодкин // Юрист-международник. – 2005. – №3. – С. 228-238.

⁸ См.: Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве: монография. – Москва: Статут, 2014. – 224 с.

⁹ См.: Лазутин Л.А. Правовая помощь по уголовным делам как межотраслевой нормативный комплекс: монография. – Екатеринбург, 2008. – 404 с.

И.И. Лукашука¹⁰, Е.Г. Ляхова¹¹, А.А. Овчинникова¹² и С.В. Черниченко¹³.

В российской международно-правовой доктрине, а также на постсоветском пространстве проблемам установления и практической реализации уголовной юрисдикции государств, а также международной уголовной юрисдикции посвятили свои труды Ю.Г. Барсуков¹⁴ П.Н. Бирюков¹⁵, Г.И. Богуш¹⁶, Р.М. Валеев¹⁷, А.Г. Волеводз¹⁸, С.В. Глотова¹⁹, Н.И. Костенко²⁰, И.С. Марусин²¹, А.Б. Мезяев²², В.А. Оганесян²³, Ю.С. Ромашев²⁴, Н.А. Сафаров²⁵, А.Ю. Скуратова²⁶, Е.Н. Трикоз²⁷, И.В. Фисенко²⁸ и другие исследователи.

Решающее влияние на формирование концептуальных основ теории международной уголовной юрисдикции в целом и универсальной юрисдикции в частности, оказали научные труды А.Р. Каюмовой²⁹, Г.А. Королева³⁰, А.Н. Лавлинской³¹, Н.Г. Михайлова³² и

¹⁰ См.: Лукашук И.И. Международное уголовное право: учебник. – М.: Спарк, 1999. – 286 с.

¹¹ См.: Ляхов Е.Г. Экстрадиция и принцип «aut dedere aut judicare»: становление и современные проблемы / Е.Г. Ляхов // Публичное и частное право. – 2012. – №2. – С. 165-172.

¹² См.: Овчинников А.А. Конституционно-правовой статус федерации в России и Германии: сравнительно-правовой анализ / А.А. Овчинников // Конституция. Гражданин. Общество. – М.: МГИМО-Университет, 2004. – С. 147-166.

¹³ См.: Черниченко С.В. Старые и новые теоретические проблемы / Теория международного права: в 2 т. – М.: Изд-во «НИМП», 1999. – Т. II. – 525 с.

¹⁴ См.: Барсуков Ю.Г. Территория в международном праве. – М.: Госиздат, 1958. – 271 с.

¹⁵ См.: Бирюков П.Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации (Теоретические проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. – Воронеж, 2001. – 368 с.

¹⁶ См.: Богуш Г.И. Международный уголовный суд: уроки первых десяти лет / Г.И. Богуш // Международное уголовное право: актуальные вопросы и современные проблемы: сборник научных статей и сообщений. – Москва: Юрлитинформ, 2014. – С. 59-65. – 128 с.

¹⁷ См.: Валеев Р.М. Кодификация преступлений против человечности (к 70-летию Нюрнбергского процесса) / Р.М. Валеев // Юридическая наука. – 2015. – №3. – С. 69-74.

¹⁸ См.: Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. – Москва: Юрлитинформ, 2002. – 519 с.

¹⁹ См.: Глотова С.В. Концепция преступлений против человечности: общепризнанность и существенные признаки в свете современного развития международного права / С.В. Глотова // Вестник СПбГУ. – 2016. – Сер. 14. – Вып. 3. – С. 36-48

²⁰ См.: Костенко Н.И. Право международной безопасности (теоретические основы становления и развития): монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 408 с.

²¹ См.: Марусин И.С. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство: монография. – СПб., 2004. – 224 с.

²² См.: Мезяев А.Б. Анализ деятельности международных судов и трибуналов в контексте новых законов об ответственности за ревизию истории (агрессия против правды и международного права) / А.Б. Мезяев // Российский ежегодник международного права. – 2009. – С. 109-118.

²³ См.: Оганесян В.А. Принципы уголовного правосудия в уголовном праве / Эволюция и особенности имплементации. – Nota Bene, 2011. – 328 с.

²⁴ См.: Ромашев Ю.С. Особенности установления и осуществления государствами своей юрисдикции в правоохранительной сфере / Ю.С. Ромашев // Государство и право. – 2015. – №5. – С. 82-91.

²⁵ См.: Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 448 с.

²⁶ См.: Скуратова А.Ю. Принцип «aut dedere aut judicare»: современные проблемы международно-правового содержания / А.Ю. Скуратова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2020. – №2. – С. 3-7.

²⁷ См.: Трикоз Е.Н. Кампальская конференция по международному уголовному правосудию / Е.Н. Трикоз // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2011. – №1. – С. 20-23.

²⁸ См.: Фисенко И.В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве. – Минск: Тесей, 2000. – 335 с.

²⁹ См.: Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2016. – 448 с.

О.С. Черниченко³³, которые исследовали проблемы универсальной юрисдикции государств в отношении серьёзных нарушений норм международного права, преступления пиратства, военных преступлений и преступлений против человечности.

Отметим, что в зарубежных исследованиях юрисдикции государств уделялось гораздо больше внимания. К когорте авторов, чьи работы посвящены вопросам универсальной юрисдикции, относятся в первую очередь М. Айкхерст, Д.У. Боуэтт, Г. Верле, А. Кассезе, А.Ф. Манн, Нгуен Куок Дин, Л. Оппенгейм, Ч.С. Райн, П. Ретер, Ч.Дж. Фенвик, К. Хакапаа, Э. Хименес де Аречага и др. Несмотря на множество рассмотренных тем, в их исследованиях не прослеживается стремление дать развернутое определение юрисдикции или достаточно полную, многовариантную ее классификацию. В лучшем случае зарубежные ученые констатируют многозначность указанного термина, а классификацию строят преимущественно по принципам (критериям), лежащим в ее основе – территориальному, личному и т.д.³⁴

Среди отечественных юристов-международников следует отметить труды Н.Б. Азимов³⁵, Х.С. Камолова³⁶, Н.А. Кудратов и Ф.Н. Джаббаров³⁷, С.А. Раджабова³⁸, М.Ф. Хомидова³⁹, посвященные проблемам универсальной юрисдикции в международном уголовном праве, к рамкам которой анализируются правовой статус универсальной юрисдикции, способы ограничения и устранения

³⁰ См.: Королев Г.А. Универсальная юрисдикция государств в отношении серьёзных нарушений норм международного права: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 163 с.

³¹ См.: Лавлинская А.Н. Международно-правовые проблемы борьбы с морским пиратством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – 26 с.

³² См.: Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии как институт международной уголовной юстиции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2006. – 54 с.

³³ См.: Черниченко О.С. Международно-правовые аспекты юрисдикции государств: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2003. – 168 с.

³⁴ См.: статьи видных вышеназванных зарубежных авторов, посвященные проблеме универсальной юрисдикции в журнале *New England Law Review*. – Vol. 35. – No.2. – Winter, 2001. – 245 p.

³⁵ См.: Азимов Н.Б. Теоретические основы имплементация норм международного права в уголовном законодательстве РТ: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2019. – 347 с.

³⁶ См.: Камолов Х.С. Татбики меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар қисми умумии қонунгузорию қиноятӣ Тоҷикистон: автореф. дис. ... н.и.х. – Душанбе, 2023. – 24 с.

³⁷ См.: Кудратов Н.А., Чаббаров Ф.Н. Судҳои байналмилалӣ: Воситаи таълимӣ. – Душанбе, 2018. – 284 с.

³⁸ См.: Раджабов С.А. Принцип универсальной юрисдикции в международном уголовном праве / С.А. Раджабов // *Известия Института философии, политологии и права АН РТ*. – 2012. – №2. – С. 105-112; Раджабов С.А. Международные суды и трибуналы. – Душанбе: Дониш, 2024. – 171 с.; Раджабов С.А. Принцип универсальной юрисдикции в международном уголовном праве – правовое наследие Нюрнбергского процесса / С.А. Раджабов // *Нюрнбергский процесс: взгляд сквозь время: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию начала Нюрнбергского процесса, 20 ноября 2015 г.* / [Под ред. д-ра экон. наук, проф. М.М. Загорюлько]. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. – С. 17-23; Раджабов С.А. Универсальная юрисдикция в международном уголовном праве. – Душанбе: Дониш, 2016. – 184 с. и др.

³⁹ См.: Хомидова М.Ф. Принсипҳои умумии ҳуқуқи байналмилалӣ қиноятӣ / М.Ф. Хомидова // *Қонунгузорию*. – 2022 – №4. – С. 114-119.

конкуренции юрисдикции государств, проблемы использования этого правового инструмента в международной практике государств.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Диссертация подготовлена в рамках научно-исследовательских тем кафедры международного права юридического факультета Таджикского национального университета.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования является анализ международных правовых актов, комплексное изучение юридического содержания принципа универсальной юрисдикции, и разработка эффективных механизмов по его совершенствованию в борьбе с международными преступлениями.

Задачи исследования. Для достижения заявленной цели диссертантом поставлены следующие задачи:

- определить понятия и основания юрисдикции государств;
- выявить формы и способы реализации универсальной юрисдикции;
- проанализировать судебные дела, основанные на принципе универсальной юрисдикции;
- провести исторический обзор по вопросам появления принципа универсальной юрисдикции;
- выявить роль и место судебных прецедентов в развитии принципа универсальной юрисдикции;
- исследовать нормы действующих международных договоров и уставов международных судебных учреждений, предусматривающих правовой режим универсальной юрисдикции для борьбы с международными преступлениями;
- охарактеризовать механизмы, влияющие на действенность и дальнейшее усовершенствование принципа универсальной юрисдикции.

Объектом исследования является принцип универсальной юрисдикции и его развитие в рамках международных конвенций и уставов международных судебных учреждений.

Предмет исследования составляют конкретные формы и способы реализации принципа универсальной юрисдикции через международные и национальные судебные учреждения, разработка механизмов, влияющих на возможность, эффективность и дальнейшее развитие универсальной юрисдикции.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Диссертационное исследование охватывает этапы утверждения темы диссертации и ее подготовку, обсуждение и рекомендацию к защите на кафедре международного права Таджикского национального университета. С целью изучения принципа универсальной юрисдикции и его развития в рамках международных конвенций и уставов международных судебных

учреждений в данном диссертационном исследовании рассматриваются вопросы основания и классификации юрисдикции государств, понятие, формы и способы реализации универсальной юрисдикции, роль судебных прецедентов в развитии принципа универсальной юрисдикции, правовой статус универсальной юрисдикции, международные конвенции по борьбе с международными преступлениями, а также уставы международных судебных учреждений. Период диссертационного исследования охватывает 2021-2024 годы.

Теоретическими основами исследования являются фундаментальные и монографические труды таких российских, зарубежных и отечественных ученых, юристов-международников, как А.Х. Абашидзе, Л.Н. Галенская, Г.В. Игнатенко, А.Я. Капустин, А.Р. Каюмова, А.А. Ковалев, Ф.И. Кожевников, Ю.М. Колосов, К. Кольяр, П.П. Кремнев, Э.С. Кривчикова, Н.Б. Крылов, В.И. Кузнецов, Ф. Ланцерини, И.И. Лукашук, Д.В. Мазеин, И.Э. Мартыненко, С.Н. Молчанов, Г.И. Морозов, М. Негин, Л. Оппенгейм, Л.Г. Пермякова, С.А. Раджабов, С.К. Романовский, К.П. Рубаник, К.Е. Рыбак, С.С. Рындин, Н.А. Сафаров, А. Сегура-Серрано, П.М. Стефан, О.И. Тиунов, Г.И. Тункин, М.А. Федотов, С.В. Черниченко, Е.А. Шибаева, Г.Г. Шинкарецкая, Е.Н. Яковлева и др.

Методологической основой исследования послужили общенаучные и частнонаучные методы познания. В частности, использовались следующие общие методы исследования: диалектический, формально-логический, историко-правовой и системный анализ, обобщение, индукция и дедукция, системно-структурный анализ, метод толкования правовых норм, метод правового моделирования. В качестве специальных методов были выбраны методы изучения нормативно-правовой базы, сравнительно-правовой, аналитический и статистический методы.

Эмпирические предпосылки исследования составляет систематизированный автором материал о мотивах формирования и дальнейшего развития принципа универсальной юрисдикции.

Комплексный характер исследуемой проблематики исходит из принципа универсальной юрисдикции в международных конвенциях и уставах международных судебных учреждений, что предопределило многоплановость указанных задач, обусловило обращение к разнообразным источникам, затрагивающим те или иные её аспекты, в частности, к анализу таких международно-правовых актов, как Устав ООН, конвенции ООН по борьбе с международными преступлениями, резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН по универсальной юрисдикции, другие международно-правовые акты, а также нормативные правовые акты Республики Таджикистан, послания Основателя мира и

национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественной международно-правовой науке всестороннему анализу были подвергнуты международно-правовые основы принципа универсальной юрисдикции, а также прецедентное право на применение данного принципа. Проведенное исследование законодательных актов и международных договоров Республики Таджикистан, связанных с применением принципа универсальной юрисдикции, позволило выявить основные этапы формирования данного принципа. Анализ также выявил потребность в уточнении понятий, содержащихся в международно-правовых и национально-правовых документах.

Положения, выносимые на защиту. Научная новизна исследования подтверждается следующими положениями, выносимыми на защиту:

1. Научно обосновывается вывод о том, что в условиях исключительной юрисдикции государство вправе применять принцип универсальной юрисдикции в отношении международных преступлений вне уголовной юрисдикции, в которой место преступления, гражданство преступника/жертвы играют ключевую роль. Универсальную юрисдикцию, в отличие от уголовной, определяет особая природа и характер международных преступлений, таких, например, как военные преступления, преступления против человечности, геноцид.

2. Типология международных судов (трибуналов) и идентификация их правовой природы и внутренних характерных особенностей основаны на обобщении их практики. Выявлено четыре типа учреждений уголовного правосудия, применявших принцип универсальной юрисдикции: 1) Нюрнбергский и Токийский трибуналы, или «суды победителей» – созданы государствами, входившими в антигитлеровскую коалицию, а основанием послужил пакет соответствующих соглашений между ними; 2) международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде, учреждены Советом Безопасности Организации Объединенных Наций (обоснование: глава VII Устава ООН); 3) «интернационализированные» или гибридные суды (обоснование: пакет соглашений, заключенных Организацией Объединенных Наций и правительствами стран, на территории которых были совершены преступления юрисдикционной компетенции; 4) Международный уголовный суд, его базу составляет многосторонний межгосударственный договор. Успешное функционирование этих судов доказывает состоятельность принципа универсальной юрисдикции, в том числе и в контексте активного взаимодействия.

3. Проведенное исследование показывает, что национальные суды занимают важнейшее место в вопросе разрешения уголовных дел о международных преступлениях, равно как и Международный уголовный суд. Универсальная юрисдикция национальных судов базируется на нормах обычного права, однако не исключает применения и договорных (конвенционных) норм международного права этими судами.

4. Обосновывается вывод о существенном влиянии судебных прецедентов на совершенствование принципа универсальной юрисдикции, который многие десятилетия оставался основополагающим для международного уголовного права; его не применяли, но и не отменяли, за исключением судов за военные преступления и преступления против человечности, совершенные во время Второй мировой войны, таких как суд над Адольфом Эйхманном в Израиле или над Иваном Демьянюком в Германии.

Судебные прецеденты над Аугусто Пиночетом (Чили) и Хиссеном Хабре (Чад) показали, что для того, чтобы суды эффективно могли применять принцип универсальной юрисдикции, необходимо не только ратифицировать международные конвенции, устанавливающие данный принцип, но полностью имплементировать их во внутреннее законодательство. Большинство государств, исходя из политических соображений, не смогли дать своим национальным судам такое полномочие. В результате многие лица, совершившие международные преступления, уходили от правосудия в своих странах, легко находили «безопасное убежище» в других и оставались безнаказанными. Универсальная юрисдикция обеспечивает неотвратимость наказания и эффективность правосудия, а ее отсутствие или искажение подходов к ее применению ставят под сомнение суть правоприменительных практик.

5. Аргументируется важность разработки и ратификации универсального международного договора о применении универсальной юрисдикции к конкретным видам преступлений. Мы придерживаемся позиции о том, что к категории деяний, подпадающих под осуществление универсальной юрисдикции, уместно отнести преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Важно, чтобы нормы конвенции основывались на общепризнанных нормах международного права и положениях Устава ООН. Такой подход позволит обеспечить реализацию принципа верховенства права в контексте обеспечения универсальной юрисдикции. Эта мера особенно актуальна на современном этапе развития международной судебной системы, в которой правовой статус универсальной юрисдикции предусмотрен в рамках двадцати пяти международных договоров и конвенций, направленных на борьбу с международными преступлениями. Выявлено, что Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. признает

универсальную юрисдикцию, основываясь на международно-правовом обычае. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., Женевские конвенции 1949 г. о защите жертв войны, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. предусматривают применение универсальной юрисдикции на основе *erga omnes* при несоблюдении императива *jus cogens* (пытки, военные преступления, преступления против человечности, геноцид). Универсальная юрисдикция в конвенциях по противодействию транснациональным преступлениям действует в рамках альтернативы (*aut dedere aut judicare*) «либо выдай, либо суди». Хотя указанные конвенции не предусматривают зависимость юрисдикции от места совершения нарушения, но их толкование, как правило, утверждает именно универсальную юрисдикцию.

6. Изучение практик государств по применению принципа универсальной юрисдикции показывает наличие нескольких факторов, определяющих векторы его использования и степень его эффективности. Во-первых, существование связи между универсальной юрисдикцией и самообороной. Действительно, если естественное право самообороны основано на фундаментальной человеческой природе, то естественное право наказывать врагов всего человечества (*hosti humani generis*) основано на более высоких принципах сообщества и цивилизации. Это может ограничить право на применение универсальной юрисдикции и оправдать использование силы для самообороны. Во-вторых, несмотря на то, что универсальная юрисдикция является дополнением к национальной юрисдикции, государства рассматривают универсальную юрисдикцию как угрозу их интересам и суверенитету. В-третьих, отсутствуют какие-либо гарантии фактического функционирования универсальной юрисдикции в странах с коррумпированными судебными системами. В-четвертых, зависимость судебной власти отдаляет, если полностью не исключает, перспективу беспристрастности и должным образом организованного процесса, особенно в политически мотивированных делах. В-пятых, использование универсальной юрисдикции может повлечь за собой существенный риск необъективности в разрешении дел, что может вызвать напряженность в межгосударственных отношениях.

7. С целью совершенствования уголовного законодательства РТ предлагается ч. 2 ст. 1 УК РТ изложить в следующей редакции: «УК РТ основывается на Конституции Республики Таджикистан и международных правовых актах, признанных Таджикистаном». Кроме того, обосновывается необходимость более четкой представленности универсальной юрисдикции в новой редакции Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Предлагаемые дополнения должны быть внесены в главу 34 раздел XV

«Преступления против мира и безопасности человечества» и должны быть основаны на результатах, полученных Комиссией международного права ООН при кодификации этих преступлений.

8. Аргументируется некорректность расположения раздела XV («Преступления против мира и безопасности человечества») в тексте УК РТ. Данный раздел расположен в конце Особенной части действующего УК РТ, хотя в современных условиях эти два важнейших принципа тесно связаны с правами человека. А защита мира и безопасности человечества является целевой задачей не только международного права, но и приоритетной областью уголовно-правовой сферы. Вопросы регулирования ответственности за преступления против личности (раздел VII) и нарушение основных прав человека, его нормы содержатся вначале Особенной части УК РТ, в то время как нормы ответственности за преступления против мира и безопасности человечества – в конце Особенной части, что нарушает взаимосвязь этих норм. В связи с этим предлагается поместить раздел XV УК РТ после раздела VII УК РТ, посвященного преступлениям против личности.

9. С целью совершенствования законодательства РТ необходимо дополнить часть 2 статьи 15 Уголовного кодекса РТ фразой «Если совершенное ими деяние признано преступлением против мира и безопасности человечества», и изложить эту часть в следующей редакции: «Иностранцы граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Республике Таджикистан, совершившие преступление за пределами Республики Таджикистан, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Республики Таджикистан либо гражданина Республики Таджикистан или постоянно проживающего в Республике Таджикистан лица без гражданства, если совершенное ими деяние признано преступлением против мира и безопасности человечества, а также в случаях, предусмотренных международным договором Республики Таджикистан, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Республике Таджикистан, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Республики Таджикистан».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные научные результаты о состоянии и правовых основах универсальной юрисдикции, выводы и сформулированные на их основе практические предложения позволяют разработать модели и концепции дальнейшего развития универсальной юрисдикции, что будет способствовать повышению эффективности осуществления правосудия с использованием этого правового инструмента.

Материалы и результаты диссертационного исследования могут быть применены в учебном процессе, в частности при изучении

дисциплины «Международное публичное право» и на спецкурсах «Международное уголовное право», «Международные суды и трибуналы» и др.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается объективным и всесторонним анализом теоретико-методологических аспектов темы диссертации, систематизацией и обобщением общепризнанных научных результатов, предложенными авторскими определениями, идеями и научно-практическими рекомендациями, научными положениями исследования и их новизной в сравнении с существующими научными достижениями, анализом реального состояния и факторов, влияющих на дальнейшее развитие и пути совершенствования принципа универсальной юрисдикции.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту научной специальности: 12.00.10 – Международное право; Европейское право, утверждённой Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя учёной степени подтверждается уровнем научной новизны положений, представленных к защите, научными статьями и докладами на теоретических семинарах и научно-практических конференциях.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация была подготовлена, обсуждена, рецензирована и рекомендована к защите на кафедре международного права юридического факультета Таджикского национального университета. Апробация результатов исследования производилась поэтапно, по мере разработки и решения определенных проблем диссертационной работы. Основные положения диссертации и теоретические выводы автора докладывались на международных и республиканских научно-практических конференциях, в частности, на:

– республиканской научно-практической конференции, посвященной празднованию Дня прав человека на тему «Теоретические вопросы реализации прав человека в Республике Таджикистан» – доклад по теме: «Салохидди фарогир – мероси ҳуқуқи Нюрнберг» (г. Душанбе, 7.12.2020 г.);

– республиканская научно-теоретическая конференция профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященная 30-летию Государственной независимости Республики Таджикиста, 110-летию со дня рождения Народного поэта Таджикистана, Героя Таджикистана Мирзо Турсунзоде, 110-летию со дня рождения таджикского писателя Сотима Улугзаде и «Двадцатилетию изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования (2020-2024) – доклад по теме: «Универсальная юрисдикция и формы международной юрисдикций» (Душанбе, 2021 г.);

– республиканская научно-теоретическая конференция преподавателей и сотрудников ТНУ, посвященная «Годам развития промышленности (2022-2026)» и «Чествования Мавлоно Джалолидина Балхи» – доклад по теме: «Факторы, влияющие на возможности и дальнейшее развитие универсальной юрисдикции» (Душанбе, 2022 г.);

– республиканская научно-теоретическая конференция преподавателей и сотрудников ТНУ, посвященная «75-летию Таджикского национального университета», «115-летию академика Бободжона Гафурова», «2023 – Году русского языка» и «2025 – Международному году сохранения ледников» – доклад по теме: «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г» (Душанбе, 2023 г.).

Апробация результатов исследования осуществлялась в процессе подготовки и чтения лекций на юридическом факультете Таджикского национального университета по следующим учебным курсам: «Международное публичное право», «Международное уголовное право».

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации автором опубликовано 9 научных статей, раскрывающих содержание рассматриваемой проблемы, из которых 6 – в научных изданиях, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации определяется его целями, задачами и логикой. Диссертация состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, трёх глав, семи параграфов, заключения, рекомендации по практическому использованию результатов исследования, список литературы (источников) и перечень научных публикаций соискателя ученой степени. Общий объем диссертации составляет 172 страниц.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во введении обоснована важность темы и указан уровень ее научной изученности. При этом во введении определяются цели и задачи, объект и предмет исследования научной диссертации, теоретические и методологические основы, научная новизна и научные положения, предлагаемые к защите, теоретическое, практическое и юридическое значение диссертационного исследования, уточняются структура и объем диссертационной работы.

Первая глава, которая называется «**Универсальная юрисдикция в системе международной юрисдикции государств: понятие, основание, классификация, формы и способы реализации**», состоит из двух параграфов.

В рамках первого параграфа данной главы – **«Понятие, основание и классификация юрисдикции государств»** – исследователь утверждает, что беспрецедентный уровень развития международных отношений повлек за собой необходимость комплексного анализа, а в ряде случаев потребовал переосмысления международно-правовых понятий и институциональных концепций. Особый интерес в этом ключе представляет понятие «юрисдикция государства». Несмотря на, казалось бы, достаточную его изученность в теоретическом плане и широкое употребление в юридической практике, разработка лаконичного и вместе с тем емкого определения юрисдикции представляет достаточно комплексный вопрос.

Автор отмечает, что понятие «юрисдикция государства» имеет непосредственное отношение к государственному суверенитету, то есть отсутствие последнего как бы автоматически отменяет необходимость юрисдикции государства. В этом смысле следует констатировать неразрывную связь иммунитета и юрисдикции государства.

Международное право позволяет направить этот иммунитет на защиту любого государства, в отношении которого осуществляется принуждение другого государства к реализации функций, не входящих в спектр национальных интересов. А государство в лице его государственных органов и должностных лиц, действуя на территории иностранного государства, должно соблюдать законы этого государства.

Анализ показал, что международно-правовая доктрина отличается методологической разрозненностью действующих видовых классификаторов юрисдикции. Эта недоработка актуализирует вопрос сущностных характеристик термина «юрисдикция» в срезе его конкретного юридического содержания.

Во втором параграфе этой главы – **«Универсальная юрисдикция и подходы к ее определению»** автором проанализировано особенность принципа универсальности как правового явления.

Автор подчеркивает, что международные соглашения используют дуальный подход к применению универсальной юрисдикции, то есть отдельные государства наделяются правом ее осуществлять или не осуществлять, а для других стран это становится обязательным – принудительная юрисдикция. Также автор отмечает, что гибридные или международные суды являются действенным механизмом осуществления государством универсальной юрисдикции в отношении международных преступлений. Вторым способом в этом направлении может стать наделение национальных судов этими полномочиями. Данные формы применения универсальной юрисдикции можно обобщенно номинировать международной юрисдикцией.

Автор утверждает, что несмотря на наличие постоянно действующего Международного уголовного суда, в вопросе преследования международных преступлений именно национальные суды считаются эффективным механизмом и на практике доказывают свою состоятельность в этом аспекте. Между тем правовой статус Международного уголовного суда относит национальный суд и другие международные судебные учреждения к государственным органам с соответствующим набором полномочий. В целом же практика государств по наделению своих национальных судов универсальной юрисдикцией в отношении международных преступлений показывает, что основанием для принятия такого решения служат нормы обычного права.

Вторая глава называется **«Истоки принципа универсальной юрисдикции и роль судебных прецедентов в его дальнейшем развитии»** и состоит из трех подразделов.

В первом параграфе – **«Истоки появления принципа универсальной юрисдикции»** – автор рассматривает основные принципы современной интерпретации вопросов универсальной юрисдикции и отмечает, что принципы являются не единственными источниками, которые имеют высокую практическую значимость.

В данном параграфе автором было представлено истоки появления принципа универсальной юрисдикции и его развитие. Автор предоставляет важные научные выводы и является сторонником учета национальных интересов и уголовно-правовой политики РФ.

Автор отмечает, что ввиду отсутствия на сегодняшний день универсального международного договора о применении универсальной юрисдикции, обстоятельства и специфика обращения к ее нормам регламентируются международным обычным правом и особенностью судебных практик. В этой связи рассмотренные в данном параграфе документы – Принстонские принципы универсальной юрисдикции (2001 г.) и Резолюция по принципу универсальности Института международного права (2005 г.) – представляют собой ценнейший ресурс по развитию этого института в международном праве, потому как в них закреплены условия правомерности применения универсальной юрисдикции и перечень преступлений, подпадающих под ее действие.

Во втором параграфе данной главы – **«Роль судебных прецедентов в развитии принципа универсальной юрисдикции»** – диссертант рассмотрел отдельные судебные решения по конкретным делам, которые не регулировались нормами международного права. Особенно актуальна в этом плане корреляция национального и международного законодательства по юрисдикционному производству в отношении международных преступлений, что необходимо сместить фокус на специфику инкорпорирования

намерений международного права в национальное законодательство. Далее диссертант отмечает, что во многих случаях ратификация международного договора относительно прав человека или гуманитарного права не приводит к инкорпорации преступлений во внутригосударственный уголовный кодекс, даже при том, что условия соглашения могут ее потребовать.

В третьем параграфе – **«Факторы, влияющие на дальнейшее развитие принципа универсальной юрисдикции»** диссертант отмечает, что международное уголовное право основано на связи территории или национальности с преступлением, и именно эта связь является неперенным условием для осуществления государством уголовной юрисдикции. Диссертант отмечает, что универсальная юрисдикция изначально понималась только в узком смысле, и применялась исключительно к пиратству, однако эта концепция эволюционировала наряду с международным правовым порядком. Сегодня она применяется к самым серьезным из преступлений, определенных международным правом, что, естественно, вызывает споры относительно точной квалификации таких преступлений. По мнению диссертанта на возможности и развитие универсальной юрисдикции влияют несколько факторов:

1. Связь между универсальной юрисдикцией и самообороной: параллели между двумя динамическими понятиями;

2. Универсальная юрисдикция угрожает государственным интересам;

3. Проблема должного процесса;

4. Недостаточный уровень самостоятельности судов при принятии решений во многих странах представляет дополнительную пороговую проблему, которая усугубляется из-за зависимости судебной власти;

5. При ухудшении межгосударственных отношений универсальная юрисдикция может стать источником и инструментом межнациональных конфликтов, связанных с геноцидом, военными преступлениями или преступлениями против человечности.

Исследование показывает, что универсальная юрисдикция является не единственным способом борьбы с безнаказанностью лиц, совершающих международные преступления. Она может играть и самостоятельную роль, а может стать вспомогательным элементом в механизме противодействия международной преступности, особенно в случаях, когда суды выражают нежелание или ссылаются на невозможность осуществления юрисдикции на основе трех центральных принципов – территориальности, личности субъекта и личности объекта преступления.

Третья глава называется **«Правовой статус универсальной юрисдикции, предусмотренный международными конвенциями и**

уставами международных судебных учреждений» и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – **«Правовой статус универсальной юрисдикции, предусмотренный конвенциями в борьбе с международными преступлениями»** – автор анализирует положение нескольких конвенций по борьбе с международными преступлениями, в которых в той или иной форме предусматривается принцип универсальной юрисдикции. В частности, универсальная юрисдикция включена в Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.), Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.) и Женевские конвенции 1949 года о защите жертв войны и Дополнительные протоколы к ним 1977 года, Конвенцию ООН по международному морскому праву (1982 г.), Уставах Международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, Римском статуте Международного уголовного суда и др.

Автор подчеркивает, что борьба и противодействие международным преступлениям является долгом не только перед другим государством, но и перед международным сообществом в целом. Обязательство *erga omnes* (преследовать по суду) параметрально практически полностью сочетается с универсальной юрисдикцией, что прослеживается и в исторической канве. Так, преамбула Римского статута МУС отражает эту тенденцию в проекции «обязанностей каждого государства осуществить свою уголовную юрисдикцию над лицами, ответственными за международные преступления». Обязанность, к которой обращается МУС, может быть охарактеризована, как обязательство *erga omnes*.

Указывается что с содержательной точки зрения Уголовный кодекс Республики Таджикистан, равно как и положения многих международных договоров, предусматривает ответственность за преступления против мира и человечества. Однако разница наблюдается в формулировках и рубрикационной локации отдельных элементов состава этих преступлений, что затрудняет практическое применение этих норм. В частности, достаточно спорным следует считать, то что раздел XV действующего УК РТ, посвященного преступлениям против мира и безопасности человечества, расположен в конце Особенной части.

Анализ практики осуществления уголовной юрисдикции показывает достаточно парадоксальную картину. Известны случаи, когда обычное уголовное преступление становилось объектом юрисдикции сразу нескольких стран, и государства изъявляли желание осуществить свою юрисдикцию, однако, в аналогичной ситуации в отношении пиратства – преступления международного характера – государства отказывались от ее осуществления. Подобную избирательность государства обосновывали

необязательным, а выборочным характером уголовной юрисдикции и фактически переключают обязанность по борьбе с пиратством на государства, судна или граждане которых станут жертвами этих же пиратов в следующий раз.

Так, принцип, призванный гарантировать наказание за совершенное преступление, на практике стал действенным инструментом, позволяющим уйти от ответственности за международные преступления и избежать государствами выполнения своих международных и внутригосударственных обязательств.

При принятии практически всех решений основным ориентиром является статья 105 Конвенции ООН 1982 г., которая дает право «любой стране арестовать пиратское судно в открытых водах (или ином месте)». В таком редакторском представлении текст статьи представляет декларирование оговариваемой нормы, а не императив.

В этой связи предлагается формулировка, согласно которой «Каждое государство обязуется арестовывать пребывающие в открытом море или исключительной экономической зоне пиратские суда или суда, находящиеся под контролем пиратов, для принятия решения об их уголовной ответственности. В случае отсутствия каких-либо сторонних требований выдать правонарушителей или отказом в выдаче со стороны государства арестовавшего пиратское судно, государство, арестовавшее пиратское судно, должно самостоятельно осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении задержанных».

По мнению автора данная трактовка обладает очевидными преимуществами по сравнению с действующей, по нескольким параметрам, ключевым из которых стало то, что, во-первых, принцип универсальности получает свое императивное наполнение, а обязательство захватывать пиратов зачисляется в разряд обязательств *erga omnes*; во-вторых, применение данного принципа подкрепляется принципом «*aut dedere aut judicare*» который даёт гарантию ответственности за совершенные преступления. Несмотря на это, для того чтобы реализовать положения статьи в такой формулировке автор указывает что необходимо учесть, что вводимая в научный оборот формулировка требует соблюдения иерархии юрисдикционных требований, с четким определением их очередности и разработкой механизма устранения коллизий юрисдикций.

Автор отмечает, что из всех видов юрисдикций принципы международного права наделяют территориальную юрисдикцию гораздо большим приоритетом, что дает государству, в отношении которого (то есть судна этого государства) был совершен акт пиратства, больше привилегий и его требования учитываются в первую очередь. Уверены, что такая расстановка приоритетов должна считаться неоспоримой, но также автор приводит обстоятельства, которые не позволяют реализовать территориальную юрисдикцию; к ним автор относит регистрацию судна под «удобным» флагом, то есть

флагом страны с особыми условиями или страны, отказавшейся от осуществления юрисдикции. Автор указывает, что здесь оптимальным представляется экстерриториальная юрисдикция. Данный выбор обусловлен принципом суверенитета, который в том числе подразумевает защиту своих граждан, однако это не должно ущемлять права подданных других государств.

При такой очередности юрисдикционное требование которое основывается на универсальном принципе можно поставить на последнем месте. При том что такое требование не имеет связи с преступлением оно может восполнить отказ государств от выполнения суверенных обязательств.

В этой связи автор отмечает, что предметом особой важности является требование по защите суверенных прав граждан страны в случае ее отказа от их выполнения. Недостаточность контроля в этом вопросе и слабость механизма осуществления обязательств активизировали принцип целесообразности действий, что несколько вытеснило с данной площадки принцип международного сотрудничества. Отказ от юрисдикции должен обязательно рассматриваться как нарушение межгосударственного соглашения в борьбе с пиратством, за что страна, непременно, должна нести международную ответственность.

Во втором параграфе – **«Правовой режим универсальной юрисдикции, предусмотренный уставами международных судебных учреждений ad hoc и Статутом Международного уголовного суда»** – диссертант рассмотрел такие вопросы, как правовой режим универсальной юрисдикции, предусмотренный уставами международных судебных учреждений ad hoc и статутом МУС, которые обусловлены актуальностью исследования следующих вопросов: 1) факультативность или обязательность универсальной юрисдикции, 2) согласие государств на ее реализацию, 3) возможность применения универсальной юрисдикции к гражданам (подданным) государств-не участников конвенций (договоров) при наказании за преступления, которые вызывают обеспокоенность всего мирового сообщества.

Проблема обязательности или факультативности универсальной юрисдикции при наказании за преступления, представляющие предмет международной озабоченности, имеет особую теоретическую и практическую значимость. Традиционная форма универсальной юрисдикции не требует никаких действий со стороны государств. Это положение указывает на наличие у сторон права (но не обязательства!) принимать юрисдикцию по действиям, с которыми они не имеют никакой связи. Оно предоставляет сторонам опцию преследования по суду определенных преступлений, даже при условии отсутствия традиционной связи с территорией или гражданством. Однако по мнению автора эта дополнительная

юрисдикция является отклонением от исключительной юрисдикции государства над действиями своих граждан на своей территории. Как указывает автор, в данном случае традиционная форма универсальной юрисдикции только утверждает факт существования права, а не обязательства, которые создают явное правовое взаимодействие.

Автор отмечает, что универсальная юрисдикция стала оптимальным решением в политически мотивированных делах. Ярким примером стало создание Нюрнбергского трибунала, деятельность которого доказала возможность привлечения к уголовной ответственности граждан вне зависимости от их гражданства и политического ранга. Нюрнберг показал миру состоятельность универсальной юрисдикции как эффективного инструмента правосудия, независимо от социального и должностного статуса преступника. А факт неизбежности наказания за совершенные преступления, несмотря на срок их давности, территориальный фактор, гражданство преступника и жертвы, станет серьезным сдерживающим фактором для потенциальных правонарушителей.

Автор считает, что учреждение Международного уголовного суда является значимым и значимым событием в обеспечении международного правопорядка конца XX – начала XXI веков. После серии консультативных встреч Римский статут МУС создал новую модель, которая принципиально отличалась от действующих аналогов. Более того, ее уникальность прослеживалась и в трибуналах *ad hoc* международной уголовной юрисдикции. Как указывает автор Статут МУС представляет собой оригинальный юридический документ, объединивший нормы процессуального, международного и уголовного права. Формулировки его статей подверглись серьезной редакторской правки со стороны представителей различных школ и традиций. Учитывались и различные политические мотивы, степень эффективности функционирования, которых оставались открытыми для обсуждения.

В Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы указывается важность пересмотра норм уголовного законодательства на предмет их соответствия международно-правовым актам, признанным республикой. В связи с этим автор предполагает, что фокус следует сместить на ряд аспектов, где установление и развитие принципа универсальной юрисдикции имеет особую важность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Проведенное диссертационное исследование показало, что понимание универсальной юрисдикции в контексте современной

законодательной и судебной практики зависит от множества разнородных факторов. Во-первых, существование связи между универсальной юрисдикцией и самообороной. Действительно, если естественное право самообороны основано на фундаментальной естественной природе, то естественное право наказывать врагов всего человечества (*hosti humani generis*) основано на более высоких принципах сообщества и цивилизации. Это может ограничить право на применение универсальной юрисдикции и оправдать использование силы для самообороны. Во-вторых, несмотря на то, что универсальная юрисдикция является дополнением к национальной юрисдикции, государства рассматривают универсальную юрисдикцию как угрозу их интересам и суверенитету. В-третьих, отсутствуют какие-либо гарантии фактического функционирования универсальной юрисдикции в странах с коррумпированными судебными системами. В-четвертых, зависимость судебной власти отдаляет, если полностью не исключает, перспективу беспристрастности и должным образом организованного процесса, особенно в политически мотивированных делах. В-пятых, использование универсальной юрисдикции может повлечь за собой существенный риск необъективности в разрешении дел, что может вызвать напряженность в межгосударственных отношениях [2-А].

2. В ходе диссертационного исследования выявлено четыре типа учреждений уголовного правосудия, применявших принцип универсальной юрисдикции: 1) Нюрнбергский и Токийский трибуналы, или «суды победителей» – созданы государствами, входившими в антигитлеровскую коалицию, а основанием послужил пакет соответствующих соглашений между ними; 2) международные трибуналы *ad hoc* по бывшей Югославии и Руанде, учреждены Советом Безопасности Организации Объединенных Наций (обоснование: глава VII Устава ООН); 3) «интернационализованные» или гибридные суды (обоснование: пакет соглашений, заключенных Организацией Объединенных Наций и правительствами стран, на территории которых были совершены преступления юрисдикционной компетенции – Камбоджа, Сьерра-Леоне, Восточный Тимор и др.); 4) Международный уголовный суд, его базу составляет многосторонний государственный договор. Успешное функционирование этих судов доказывает состоятельность принципа универсальной юрисдикции, в том числе и в контексте активного взаимодействия. Смешанные трибуналы, вероятно, будут созданы только после изменения политического режима в государстве, где были совершены международные преступления. Внутренняя компетенция такого государства, как правило, неэффективна, поскольку преступления часто совершаются или собственными гражданами или против них в пределах собственной территории. Следовательно, новый режим будет вынужден решать

многоплановые проблемы судебной системы. В этой связи особую актуальность представляет прогностическая функция по выявлению ситуаций в отдельных странах мира, где сохраняется или появился риск геноцида, военных преступлений или преступлений против человечества, и при этом ни одна из ныне действующих форм борьбы с этими нарушениями не может считаться эффективной для их судебного преследования [3-А].

3. Исследование исторических прецедентов доказывает, что принцип универсальности кратно расширяет традиционные основания уголовной юрисдикции. Этот принцип зиждется не на связи государства или его граждан с преступлением, а на самой природе международных преступлений. Универсальная юрисдикция – это реальная и активно развивающаяся правовая доктрина, благодаря которой к уголовной ответственности был привлечен ряд высокопоставленных чиновников разных стран. В частности Адольф Эйхманн (Израиль, 1962 г.), Адольфо Сцилинго (Аргентина, 2005 г.), Иван Демьянюк (ФРГ, 2012 г.) понесли наказание за преступления против человечности. Уголовные дела против бывшего чилийского диктатора Аугусто Пиночета (1998 г.) и бывшего президента Чада по прозвищу «Африканский Пиночет» Хиссена Хабре (2016 г.) основывались именно на принципе универсальной юрисдикции.

4. Исследование эволюционного развития принципа универсальной юрисдикции показывает скользящий масштаб его применения в различных степенях к различным международным преступлениям. От опции преследовать по суду случайного пирата в XVII столетии доктрина развивалась через договорную практику к сути, где государства теперь принимают обязательство наказать или сотрудничать в наказании, уверенные относительно недавних преступлений, подпадающих под универсальную юрисдикцию. Следующим логическим шагом должно быть, по-видимому, требование к государствам предотвращать совершение преступлений универсальной юрисдикции, а территориальные ограничения и другие практические соображения не должны ограничивать сферу действия государств по выполнению этого обязательства. Обязательство предотвратить совершения преступлений универсальной юрисдикции на территории другого государства могло быть выполнено через обязательство *erga omnes*, которое сегодня является общепринятым. Думается, что главным условием широкого признания и применения принципа универсальной юрисдикции является достижение консенсуса по основным его элементам. Это расширяет перспективы международного признания универсальной юрисдикции [6-А].

5. Исследование уже доказало, что универсальная юрисдикция как динамическая доктрина является мощным инструментом в руках национальных органов правосудия. Дальнейшее продвижение данного принципа, кажется неизбежным, поскольку фундаментальные

гуманитарные ценности, двигающие развитие универсальной юрисдикции, получают более широкий размах со стороны международного сообщества в целом. Через этот процесс обязанность преследовать по суду преступления универсальной юрисдикции, и возможно даже обязанность предотвратить их, могла бы, в конечном счете, получить признание как императивная норма *jus cogens*, которая не допускает никакого отклонения. В противном случае имеет место экстерриториальное применение законодательства отдельных государств (групп государств), правомерность чего вызывает определенные сомнения.

6. В этой связи напрашивается вывод по разработке и принятию международного договора о применении универсальной юрисдикции и её осуществлении. То есть речь идёт о развитии концепции универсальной юрисдикции на основе договора и обеспечении принципа верховенства права в ходе ее реализации. Это обусловлено тем, что универсальная юрисдикция может считаться легитимной, если она установлена в соответствии с общепризнанными нормами международного права и положениями Устава ООН. В предлагаемом международном договоре о применении универсальной юрисдикции, целесообразно рассмотреть перечень тех преступлений, в отношении которых на международном уровне существует согласие по осуществлению универсальной юрисдикции. Без должного взаимодействия национального и международного уголовного суда эффективное осуществление универсальной юрисдикции не представляется возможным. Именно взаимодействие и комплексный подход позволит обеспечить правовое регулирование и реализацию универсальной юрисдикции [5-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ

В целях совершенствования уголовного законодательства Республики Таджикистан в направлении реализации и выполнении положений международно-правовых документов вносятся следующие предложения:

1. С целью совершенствования уголовного законодательства Республики Таджикистан предлагается часть 2 статьи 1 Уголовного кодекса РТ изложить в следующей редакции: «Уголовный кодекс Республики Таджикистан основывается на Конституции Республики Таджикистан и международных правовых актах, признанных Таджикистаном».

2. Необходимо более четко представить принцип универсальной юрисдикции в новой редакции Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Предлагаемые дополнения должны быть внесены в главу 34 раздела XV «Преступления против мира и безопасности человечества» и должны быть основаны на результатах,

полученных Комиссией международного права ООН при кодификации этих преступлений [4-А].

3. Раздел XV Уголовного кодекса Республики Таджикистан «Преступления против мира и безопасности человечества» расположен некорректно в конце Особенной части действующего УК РТ, хотя в современных условиях эти два важнейших принципа тесно связаны с правами человека. Принципы защита мира и безопасности человечества являются целевой задачей не только международного права, но и приоритетной областью уголовно-правовой сферы. Нормы ответственности за преступления против личности (раздел VII) и нарушение основных прав человека, содержатся в начале Особенной части УК РТ, в то время как нормы ответственности за преступления против мира и безопасности человечества – в конце Особенной части, что нарушает логическую взаимосвязь этих норм. И ввиду этого логического несоответствия предлагаем переместить раздел XV после раздела VII Уголовного кодекса Республики Таджикистан, посвященного преступлениям против личности.

4. С целью совершенствования уголовного законодательства РТ необходимо дополнить часть 2 статьи 15 Уголовного кодекса РТ фразой «Если совершенное ими деяние признано преступлением против мира и безопасности человечества», и изложить эту часть в следующей редакции: «Иностранцы граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Республике Таджикистан, совершившие преступление за пределами Республики Таджикистан, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Республики Таджикистан либо гражданина Республики Таджикистан или постоянно проживающего в Республике Таджикистан лица без гражданства, если совершенное ими деяние признано преступлением против мира и безопасности человечества, а также в случаях, предусмотренных международным договором Республики Таджикистан, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Республике Таджикистан, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Республики Таджикистан» [1-А].

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-А]. Одинаева, Н.Х., Рачабов, С.А. Сохибхитиёри ва юрисдиксияи универсалӣ: мафхумҳои ба яқдигар алоқаманд ва ё истисноқунанда [Матн] / Н.Х. Одинаева, С.А. Рачабов // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2020. – №1. – С. 155-161; ISSN 2305-0535.

[2-А]. Одинаева, Н.Х. Сарчашма ва таърихи ғояи юрисдиксияи универсалӣ [Матн] / Н.Х. Одинаева // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2021. – №2. – С. 227-231; ISSN 2414-9217.

[3-А]. Одинаева, Н.Х. Юрисдиксияи универсалӣ – мероси ҳуқуқи Нюрнберг [Матн] / Н.Х. Одинаева // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2021. – №4. – С. 224-229; ISSN 2414-9217.

[4-А]. Одинаева, Н.Х. К вопросу о понятии юрисдикции государств в международном праве [Текст] / Н.Х. Одинаева // Государствоведение и права человека. – 2023. – №2. – С. 219-226; ISSN 2414-9217.

[5-А]. Одинаева, Н.Х. Формы и способы реализации универсальной юрисдикции в международном праве [Текст] / Н.Х. Одинаева // Законодательство. Журнал Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – 2023. – №3. – С. 180-189; ISSN 2410-2903.

[6-А]. Одинаева, Н.Х., Раджабов, С.А. Истоки появления принципа универсальной юрисдикции. [Текст] / Н.Х. Одинаева, С.А. Раджабов // Академический юридический журнал. – 2023. – №3. – С. 160-169; ISSN 2305-0535.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[7-А]. Одинаева, Н.Х. Вазъи ҳуқуқи гурезаҳо дар ҳуқуқи байналхалқӣ [Матн] / Н.Х. Одинаева // Нашрияти солонаи ҳуқуқи байналмилалӣ омавӣ ва хусусӣ. – Душанбе, 2021. – С. 114-121.

[8-А]. Одинаева, Н.Х. К вопросу о понятии юрисдикции государств в международном праве [Текст] / Н.Х. Одинаева // Материалы международной научно-теоритической конференции, посвященной 100-летию Виктора Аркадьевича Ойгензихта «Правовое регулирование туризма и инвестирования в Республике Таджикистан». – Душанбе, 2024. – С. 247-253.

[9-А]. Одиназода, Н.Х. К вопросу о взаимосвязи универсальной юрисдикции и суверенитета [Текст] / Н.Х. Одиназода // Вестник Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. – 2024. – Том 2. – №1. – С. 39-45.

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 341+341.4+32точик+327+342(575.3)

ТКБ: 67.412+67.99(2точик)+66.4+66.5(2точик)

О – 42

ОДИНАЗОДА НУРИНИССО ҲОТАМШО

ПРИНЦИПИ ЮРИСДИКСИЯИ УНИВЕРСАЛӢ ВА РУШДИ ОН БО КОНВЕНСИЯҶОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ВА ОИННОМАҶОИ МУАССИСАҶОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ СУДӢ

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.10 – Ҳуқуқи байналмилалӣ;
ҳуқуқи Аврупо

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертатсия дар кафедраи ҳукуки байналмилалии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро гардидааст.

Рохбари илмӣ: **Рачабов Саитумбар Адинаевич** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудирӣ шӯъбаи ҳуқуки байналмилалии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ

Муқарризи расмӣ: **Диноршоҳ Азиз Мусо** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, муовини аввал, муовини директори иҷроия оид ба илм, инноватсия ва муносибатҳои байналмилалии филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар ш. Душанбе.

Ҳомидова Манзура Файзуллоевна – номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва байналмилалии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: Муассисаи давлатии таҳсилоти олии касбӣ ва баъд аз таҳсилоти олии таълимӣ «Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия «27» декабри соли 2024 соати 14⁰⁰ дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.KOA-076-и назди Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ (734025, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 33, толори кафедраи фалсафаи Раёсати АМИТ) сурат мегирад.

Бо диссертатсия дар сомонаи расмии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ www.ifpranrt.tj ва дар Китобхонаи марказии илмии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ба номи И. Гандӣ дар суроғаи: 734025, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 33 шинос шудан мумкин аст.

Автореферат « ____ » _____ с.2024 тавзеъ шуд.

Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,
номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Махмадуллозода Н.Р.

МУҚАДДИМА

Мубрамияти мавзуи таҳқиқот. Муносибатҳои байналмилалӣ ҳамчун объекти танзими ҳуқуқӣ ҳамеша дар илми ҳуқуқ, дар маҷмӯъ ва хусусан дар ҳуқуқи байналмилалӣ ҷойгоҳи марказӣ доштанд. Муносибатҳои, ки мавзуи танзими ҳуқуқи байналмилалӣ эътироф карда мешаванд, хусусияти байнидавлатӣ доранд, зеро субъект ва иштирокчиҳои асосии ин муносибатҳо ҳамеша давлатҳо мебошанд. Дар маҷмӯъ, моҳияти танзими ҳуқуқи муносибатҳои байналмилалӣ аз ҷониби меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ амалӣ намудани ҳамкорӣ байни давлатҳо дар намудҳо ва шаклҳои гуногун мебошад. Ҳамин тариқ, яке аз чунин шаклҳои ҳамкорӣ ҳамкориҳои давлатҳо дар мубориза бо ҷинояткориҳои байналмилалӣ мебошад.

Ҷинояткориҳои байналмилалӣ ва мубориза бо он ҳамчун мавзуи ҳамкориҳои давлатҳо дар сатҳи байналмилалӣ, дар фарқият аз дохилидавлатӣ, дар он аст, ки ҷиноятҳои байналмилалӣ дар миқёси байналмилалӣ на танҳо барои як ва якчанд давлат хеле хатарноканд, балки барои як минтақа ва ҷаҳон дар маҷмӯъ хатар эҷод мекунанд.

Мутаассифона, дар айни замон сатҳи бесобиқаи ҷинояткориҳои байналмилалӣ ва фаромиллӣ, шиддат гирифтани низоъҳои байнимиллӣ, динӣ ва сиёсӣ, ки дар ҷараёни онҳо ҳуқуқҳои инсон ба таври васеъ ва бераҳмона поймол карда шуданд, давлатҳоро вазифадор мекунанд, ки самтҳои алоҳидаи ҳамкориро барои таҳияи роҳҳои самарабахши ҳалли ин ва дигар мушкилоти онро ҳамриҳикунанда ҷораандешӣ намоянд.

Дар асоси ин, кумитаи VI Ассамблеяи Генералии СММ дар сессияи 76-уми худ принсипи юрисдиксияи универсалиро ба банди 87-уми рӯзнома дохил кард, ки ин шаходати бузурги мубрам будани ҳамаи масъалаҳои мубориза бо ҷиноятҳои байналмилалӣ буд. Дабири Кулли СММ дар гузориши худ⁴⁰ бисёр ҷанбаҳои шартномаҳои байналмилалиро дар мавзуи юрисдиксияи универсали дар заминаи меъёрҳои қонунгузориҳои дохилидавлатӣ ва таҷрибаи судӣ рӯшан кард. Таваҷҷӯҳ ба принсипи юрисдиксияи универсали дар ҳуқуқи байналмилалӣ ин принсипро ба санги асосӣ дар мубориза бо ҷинояткориҳои байналмилалӣ ва ташаккули равишҳои нав ба ҳамкориҳои давлатҳо дар ин самт табдил медиҳад.

Ин ҳолатҳо дар назди илми ҳуқуқи байналмилалӣ вазифаҳои ҷиддӣ мегузоранд ва бо ин мавзуи эълоншуда имрӯз аҳамияти махсус пайдо мекунанд.

Дар илми ҳуқуқи байналмилалӣ, ки яке аз соҳаҳои он ҳуқуқи байналмилалӣ ҷиноятӣ мебошад, таҳқиқи ҷанбаҳои гуногуни

⁴⁰ Ниг.: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции / Доклад Генерального секретаря ООН // Документ A/76/203 от 21 июля 2021 года.

истифодаи юрисдиксияи универсалӣ яке аз самтҳои асосии таълимоти ҳуқуқи байналмилалӣ гардид.

Дар шароити таҳдиди доимии пайдоиши низоъҳои мусаллаҳона ва паҳншавии терроризми байналмилалӣ, юрисдиксияи универсалӣ нисбати ҷиноятҳои вайронкунандаи ҳуқуқи инсон воситаи асосии муқовимат ба ин хатарҳо мегардад.

Бояд қайд кард, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун субъекти ҳуқуқи байналмилалӣ дар мубориза бо ҷинояткории байналмилалӣ низ фаъолона ҳамкорӣ мекунад. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 декабри соли 2022 иброз доштанд, ки «Тоҷикистон дар оянда низ дар ҳалли масъалаҳои мубрами ҷомеаи байналмилалӣ, аз қабили мубориза бо терроризм, ифротгароӣ, ҷинояткории муташаккили фаромиллӣ, қочоқи силоҳ ва маводи муҳаддир, ҷиноятҳои киберӣ, ҳамчунин, мутобикшавӣ ба пайомадҳои тағйирёбии иқлим ва рафъи оқибатҳои он саҳми босазо хоҳад дошт»⁴¹.

Таҳлили илмӣ, омӯзиш ва таҳқиқи ҳамҷонибаи юрисдиксияи универсалии давлатҳо дар ҳуқуқи байналмилалӣ, инчунин бо набудани таҳқиқоти назариявӣ бунёди дар ин соҳа дар илми ҳуқуқи ватанӣ вобаста аст. Бояд қайд кард, ки масъалаҳои алоҳидаи юрисдиксияи универсалии давлатҳо то ҳол объекти таҳлили маҷмӯӣ, низомнокӣ дар илми ҳуқуқи байналмилалӣ, дар маҷмӯъ, нашудаанд.

Аҳамияти мавзӯ бо фаҳмишҳои амалӣ асос ёфтааст, зеро юрисдиксияи универсалӣ ҳамчун шакли ҳамкории давлатҳо бо ҷинояткории байналмилалӣ, инчунин дар амалия дастовардҳои худро дорад. Масалан, Адолф Эйхманн (Исроил, Соли 1962), Адолфо Стилино (Аргентина, Соли 2005), Иван Демянюк (Олмон, Соли 2012) барои ҷиноятҳо алайҳи инсоният ҷазо гирифтанд. Парвандаҳои ҷиноятӣ алайҳи диктатори собиқи Чили Аугусто Пиночет (1998) ва президенти собиқи Чад бо лақаби «Пиночети Африқой» Ҳиссен Хабре (2016) маҳз дар асоси принципи юрисдиксияи универсалӣ ба ҷавобгарӣ кашида шуданд.

Омӯзиши мавзӯ нишон дод, ки гуногунии танзими ҳуқуқи юрисдиксияи универсалӣ дар муносибати инфиродии давлатҳо ба ин масъала аст. Бо ин амалияи гуногуни истифодаи муқаррароти Статути Суди байналмилалӣ ҷиноятиро асоснок кардан мумкин аст. Гузашта аз ин, на ҳама давлатҳо Статути Римии Суди байналмилалӣ ҷиноятиро тасдиқ карданд ва кишварҳои алоҳида аз иштирок дар ин санади байналмилалӣ-ҳуқуқӣ даст кашиданд.

⁴¹ Послание Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 23.12.2022 г. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/29824> (дата обращения: 10.01.2023).

Чунин номуайяни нисбат ба масъалаи муҳими замони муосир ва механизми ҳалли он ин мушкилотро ба радифи аввали афзалиятҳои илмӣ ва амалии ҳуқуқи байналмилалӣ мегузорад.

Дар маҷмӯъ, ҷанбаи муайянкардаи мо аз аҳамияти таҳқиқоти комплекси асосҳои илмӣ-назариявӣ ва амалии принсипи юрисдиксияи универсалӣ дар шароити муосир шаҳодат медиҳад ва аз ин рӯ, дараҷаи баланди аҳамияти мавзӯи таҳқиқоти диссертатсиониро собит месозад.

Дараҷаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Дар адабиёти байналмилалии ҳуқуқии шӯравӣ ҷанбаҳои гуногуни юрисдиксияи давлатҳо дар соҳаи муносибатҳои байнидавлатӣ, асосан дар пояи соҳибхитӣҳои давлатҳо дар доираи таҳқиқоти соҳавӣ, аз ҷумла, ҳуқуқи байналмилалии баҳрӣ, ҳавой, ҳуқуқи дипломатӣ, ҳуқуқи байналмилалии ҷиноятӣ ва ғайра баррасӣ шудаанд. Юрисдиксияи давлатҳо танҳо дар охири асри ХХ дар қорҳои умумитаълимии (умуминазарявӣ) олимони Русия оид ба ҳуқуқи байналмилалӣ баррасӣ карда шудаанд, аз ҷумла дар таҳқиқотҳои олимони К.А. Бекашев⁴², С.М. Дмитриевский⁴³, А.А. Дорская⁴⁴, Ю.В. Ключников⁴⁵, Р.А. Колодкин⁴⁶, Ю.М. Колосов⁴⁷, Л.А. Лазутин⁴⁸, И.И. Лукашук⁴⁹, Е.Г. Ляхов⁵⁰, А.А. Овчинников⁵¹ ва С.В. Черниченко⁵².

Дар доктринаи байналмилалии ҳуқуқи Россия ва доираи пасошӯравӣ мушкилоти муқаррар ва татбиқи амали ҷиноятӣ дар асарҳои Ю.Г. Барсуков⁵³ П.Н. Бирюков⁵⁴, Г.И. Богуш⁵⁵, Р.М. Валеев⁵⁶,

⁴² Ниг.: Бекашев К.А. Международное публичное право: учебник. – Москва: Проспект, 2019. – 1046 с.

⁴³ Ниг.: Дмитриевский С.М., Гварели Б.И., Чельшева О.А. Международный трибунал для Чечни. Правовые перспективы привлечения к индивидуальной уголовной ответственности лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в ходе вооруженного конфликта. – Нижний Новгород, 2009. – 529 с.

⁴⁴ Ниг.: Дорская А.А. Правовые реформы в России: типология, логика развития, критерии результативности: монография: – СПб.: Астерион, 2014. – 175 с.

⁴⁵ Ниг.: Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 3. От снятия блокады с Советской России до десятилетия Октябрьской революции. Вып. 2. Акты дипломатии иностранных государств. – Москва: Изд. Литиздата НКВД, 1929. – 367 с.

⁴⁶ Ниг.: Колодкин Р.А. Иммуни́тет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции / Р.А. Колодкин // Юрист-международник. – 2005. – №3. – С. 228-238.

⁴⁷ Ниг.: Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве: монография. – Москва: Статут, 2014. – 224 с.

⁴⁸ Ниг.: Лазутин Л.А. Правовая помощь по уголовным делам как межотраслевой нормативный комплекс: монография: – Екатеринбург, 2008. – 404 с.

⁴⁹ Ниг.: Лукашук И.И. Международное уголовное право: учебник. – М.: Спарк, 1999. – 286 с.

⁵⁰ Ниг.: Ляхов Е.Г. Экстрадиция и принцип «aut dedere aut judicare»: становление и современные проблемы / Е.Г. Ляхов // Публичное и частное право. – 2012. – №2. – С. 165-172.

⁵¹ Ниг.: Овчинников А.А. Конституционно-правовой статус федерации в России и Германии: сравнительно-правовой анализ / А.А. Овчинников // Конституция. Гражданин. Общество. – М.: МГИМО-Университет, 2004. – С. 147-166.

⁵² Ниг.: Черниченко С.В. Старые и новые теоретические проблемы / Теория международного права: в 2 т. – М.: Изд-во «НИМП», 1999. – Т. II. – 525 с.

⁵³ Ниг.: Барсуков Ю.Г. Территория в международном праве. – М.: Госиздат, 1958. – 271 с.

⁵⁴ Ниг.: Бирюков П.Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации (Теоретические проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. – Воронеж, 2001. – 368 с.

А.Г. Волеводз⁵⁷, С.В. Глотова⁵⁸, Н.И. Костенко⁵⁹, И.С. Марусин⁶⁰, А.Б. Мезяев⁶¹, В.А. Оганесян⁶², Ю.С. Ромашев⁶³, Н.А. Сафаров⁶⁴, А.Ю. Скуратова⁶⁵, Е.Н. Трикоз⁶⁶, И.В. Фисенко⁶⁷ ва дигар муҳаққиқон мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд.

Таъсири ҳалқунанда ба ташаққули асосҳои концептуалии назарияи юрисдиқсияи байналмилалии ҷиноятӣ дар маҷмуъ ва юрисдиқсияи универсалӣ, аз ҷумла, асарҳои илмии А.Р. Каюмова⁶⁸, Г.А. Королев⁶⁹, А.Н. Лавлинская⁷⁰, Н.Г. Михайлов⁷¹ и О.С. Черниченко⁷² буданд, ки мушқилоти юрисдиқсияи универсалии давлатҳоро нисбати вайронкунии ҷиддии меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ҷиноятҳои вобаста ба роҳзании баҳрӣ, ҷиноятҳои қанғӣ ва ҷиноятҳои зидди инсоният таҳқиқ намудаанд.

Бояд қайд кард, ки дар таҳқиқоти хориҷӣ ба салоҳияти давлатҳои диққати бештар дода шудааст. Ба гурӯҳи муаллифоне, ки асарҳои онҳо ба масъалаҳои юрисдиқсияи универсалӣ бахшида шудаанд, пеш

⁵⁵ Ниг.: Богуш Г.И. Международный уголовный суд: уроки первых десяти лет / Г.И. Богуш // Международное уголовное право: актуальные вопросы и современные проблемы: сборник научных статей и сообщений. – Москва: Юрлитинформ, 2014. – С. 59-65. – 128 с.

⁵⁶ Ниг.: Валеев Р.М. Кодификация преступлений против человечности (к 70-летию Нюрнбергского процесса) / Р.М. Валеев // Юридическая наука. – 2015. – №3. – С. 69-74.

⁵⁷ Ниг.: Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. – Москва: Юрлитинформ, 2002. – 519 с.

⁵⁸ Ниг.: Глотова С.В. Концепция преступлений против человечности: общепризнанность и существенные признаки в свете современного развития международного права / С.В. Глотова // Вестник СПбГУ. – 2016. – Сер. 14. – Вып. 3. – С. 36-48

⁵⁹ Ниг.: Костенко Н.И. Право международной безопасности (теоретические основы становления и развития): монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 408 с.

⁶⁰ Ниг.: Марусин И.С. Международные уголовные судебные учреждения: судостроительство и судопроизводство: монография. – СПб., 2004. – 224 с.

⁶¹ Ниг.: Мезяев А.Б. Анализ деятельности международных судов и трибуналов в контексте новых законов об ответственности за ревизию истории (агрессия против правды и международного права) / А.Б. Мезяев // Российский ежегодник международного права. – 2009. – С. 109-118.

⁶² Ниг.: Оганесян В.А. Принципы уголовного правосудия в уголовном праве / Эволюция и особенности имплементации. – Nota Bene, 2011. – 328 с.

⁶³ Ниг.: Ромашев Ю.С. Особенности установления и осуществления государствами своей юрисдикции в правоохранительной сфере / Ю.С. Ромашев // Государство и право. – 2015. – №5. – С. 82-91.

⁶⁴ Ниг.: Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 448 с.

⁶⁵ Ниг.: Скуратова А.Ю. Принцип «aut dedere aut judicare»: современные проблемы международно-правового содержания / А.Ю. Скуратова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2020. – №2. – С. 3-7.

⁶⁶ Ниг.: Трикоз Е.Н. Кампальская конференция по международному уголовному правосудию / Е.Н. Трикоз // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2011. – №1. – С. 20-23.

⁶⁷ Ниг.: Фисенко И.В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве. – Минск: Тесей, 2000. – 335 с.

⁶⁸ Ниг.: Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2016. – 448 с.

⁶⁹ Ниг.: Королев Г.А. Универсальная юрисдикция государств в отношении серьезных нарушений норм международного права: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 163 с.

⁷⁰ Ниг.: Лавлинская А.Н. Международно-правовые проблемы борьбы с морским пиратством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – 26 с.

⁷¹ Ниг.: Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии как институт международной уголовной юстиции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2006. – 54 с.

⁷² Ниг.: Черниченко О.С. Международно-правовые аспекты юрисдикции государств: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2003. – 168 с.

аз хама М. Айкхерст, Д.У. Боуэрт, Г. Верле, А. Кассезе, А.Ф. Манн, Нгуен Куок Дин, Л. Оппенгейм, Ч.С. Райн, П. Ретер, Ч.Ч. Фенвик, К. Хакапаа, Э. Хименес де Аречага ва дигарон дохил мешаванд. Бо вучуди мавзуҳои зиёди баррасишуда, дар таҳқиқоти онҳо кӯшиши муайян кардани юрисдиксияи васеъ ё таснифоти пурраи ҳаматарафаи он пайгирӣ карда намешавад. Дар бехтарин ҳолат олимони хориҷӣ бисёрмаъноии истилоҳи зикршударо муайян мекунад ва таснифотро асосан аз рӯи принципҳои маҳакҳо, ки дар асоси онро маҳакҳои худудӣ, шахсӣ ва ғайра ташкил медиҳад⁷³.

Дар байни ҳуқуқшиносони байналмилалии ватанӣ дар асарҳои Н.Б. Азимов⁷⁴, Х.С. Камолов⁷⁵, Н.А. Кудратов ва Ф.Н. Чабборов⁷⁶, С.А. Рачабов⁷⁷, М.Ф. Ҳомидова⁷⁸, ки ба мушкилоти юрисдиксияи универсалӣ дар ҳуқуқи байналмилалии ҷиноятӣ бахшида шудаанд, доираи мақоми ҳуқуқи юрисдиксияи универсалӣ, усулҳои маҳдуд ва бартараф кардани рақобати юрисдиксияи давлатҳо, мушкилоти истифодаи ин воситаи ҳуқуқӣ дар амалияи байналмилалии давлатҳо таҳлил карда мешаванд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва (ё) мавзуҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи мавзуҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи ҳуқуқи байналмилалии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон таҳия шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқотро таҳлили санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, омӯзиши ҳамачонибаи вижагиҳои ҳуқуқи принципи юрисдиксияи универсалӣ ва таҳияи механизмҳои самарабахши тақмили он дар мубориза бо ҷиноятҳои байналмилалӣ мебошад.

⁷³ Ниг.: мақолаҳои муаллифони барҷастаи хориҷии болозикр, ки ба масоили юрисдиксияи универсалӣ бахшида шудаанд, дар маҷаллаи *New England Law Review*. – Vol. 35. – No.2. – Winter, 2001. – 245 p.

⁷⁴ Ниг.: Азимов Н.Б. Теоретические основы имплементация норм международного права в уголовном законодательстве РТ: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2019. – 347 с.

⁷⁵ Ниг.: Камолов Х.С. Татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар қисми умумии қонунгузории ҷиноятӣ Тоҷикистон: автореф. дис. ... н.и.х. – Душанбе, 2023. – 24 с.

⁷⁶ Ниг.: Кудратов Н.А., Чабборов Ф.Н. Судҳои байналмилалӣ: Воситаи таълимӣ. – Душанбе, 2018. – 284 с.

⁷⁷ Ниг.: Раджабов С.А. Принцип универсальной юрисдикции в международном уголовном праве / С.А. Раджабов // *Известия Института философии, политологии и права АН РТ*. – 2012. – №2. – С. 105-112; Раджабов С.А. Международные суды и трибуналы. – Душанбе: Дониш, 2024. – 171 с.; Раджабов С.А. Принцип универсальной юрисдикции в международном уголовном праве – правовое наследие Нюрнбергского процесса / С.А. Раджабов // *Нюрнбергский процесс: взгляд сквозь время: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию начала Нюрнбергского процесса, 20 ноября 2015 г.* / [Под ред. д-ра экон. наук, проф. М.М. Загоруйко]. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. – С. 17-23; Раджабов С.А. Универсальная юрисдикция в международном уголовном праве. – Душанбе: Дониш, 2016. – 184 с. и др.

⁷⁸ Ниг.: Ҳомидова М.Ф. Принципиҳои умумии ҳуқуқи байналмилалии ҷиноятӣ / М.Ф. Ҳомидова // *Қонунгузорӣ*. – 2022 – №4. – С. 114-119.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои ноил шудан ба мақсади таҳқиқот дар диссертатсия вазифаҳои зерин гузошта шудааст:

- муайян намудани мафҳум ва асосҳои юрисдиксияи давлат;
- муайян намудани шаклҳо ва роҳҳои татбиқи юрисдиксияи универсалӣ;
- таҳлили парвандаҳои судӣ дар асоси принсипи юрисдиксияи универсалӣ;
- таҳлили ҳамҷонибаи таърихӣ оид ба пайдоиши принсипи юрисдиксияи универсалӣ;
- муайян намудани нақш ва ҷойгоҳи амсоли судӣ дар рушди принсипи юрисдиксияи универсалӣ;
- таҳқиқи меъёрҳои шартномаҳои байналмилалии амалкунанда ва оинномаҳои муассисаҳои байналмилалии судӣ, ки низоми ҳуқуқии юрисдиксияи универсалиро барои мубориза бо ҷиноятҳои байналмилалӣ пешбинӣ менамоянд;
- тавсиф намудани механизмҳои, ки ба самаранокӣ ва тақмили минбаъдаи принсипи юрисдиксияи универсалӣ таъсир мерасонанд.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқот принсипи юрисдиксияи универсалӣ ва рушди он дар доираи конвенсияҳои байналмилалӣ ва оинномаҳои муассисаҳои байналмилалии судӣ мебошад.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот. Предмети таҳқиқот шаклҳо ва роҳҳои мушаххаси татбиқи принсипи юрисдиксияи универсалӣ тавассути мақомоти судии байналмилалӣ ва миллӣ, таҳияи механизмҳои, ки ба имконият, самаранокӣ ва рушди минбаъдаи юрисдиксияи универсалӣ таъсир мерасонанд, ташкил медиҳанд.

Марҳила, мақом ва давраи таҳқиқот (доираи таърихӣ таҳқиқот). Таҳқиқоти диссертатсионӣ марҳилаҳои тасдиқи мавзӯи диссертатсия ва тайёрӣ, муҳокима ва тавсияи онро барои ҳимоя дар кафедраи ҳуқуқи байналмилалии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон дар бар мегирад. Бо мақсади омӯзиши принсипи юрисдиксияи универсалӣ ва рушди он дар доираи конвенсияҳо ва оинномаҳои байналмилалии муассисаҳои байналмилалии судӣ, ин таҳқиқоти диссертатсионӣ масъалаҳои таъсис ва таснифи юрисдиксияи давлатҳо, мафҳум, шакл ва усулҳои татбиқи юрисдиксияи универсалӣ, нақши амсоли судӣ дар рушди принсипи юрисдиксияи универсалӣ, мақоми ҳуқуқии юрисдиксияи универсалӣ, конвенсияҳои байналмилалӣ оид ба мубориза бо ҷиноятҳои байналмилалӣ, инчунин оинномаҳои муассисаҳои байналмилалии судӣ мебошад. Давраи таҳқиқоти диссертатсионӣ фарогири солҳои 2021-2024 мебошад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асарҳои назариявии таҳқиқотро маводҳои илмӣ олимони хориҷӣ ва ватанӣ, ҳуқуқшиносони байналмилалӣ, ба монанди А.Х. Абашидзе, Л.Н. Галенская, Г.В. Игнатенко, А.Я. Капустин, А.Р. Қаюмова, А.А. Ковалев, Ф.И. Кожевников, Ю.М. Колосов, К. Коляра, П.П. Кремнев, Э.С.

Кривчиков, Н.Б. Крилов, В.И. Кузнетсов, Ф. Лантсерини, И.И. Лукашук, Д.В. Мазеин, И.Э. Мартиненко, С.Н. Молчанов, Г.И. Морозов, М. Негин, Л. Оппенгейм, Л.Г. Пермякова, С.А. Рачабов, С.К. Романовский, К.П. Рубаник, К.Е. Рибак, С.С. Риндин, Н.А. Сафаров, А. Сегура-Серрано, П.М. Стефан, О.И. Тиунов, Г.И. Тункин, М.А. Федотов, С.В. Черниченко, Е.А. Шибаева, Г.Г. Шинкаретская, Е.Н. Яковлев ва дигарон ташкил медиҳанд.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Асоси методологии таҳқиқот методҳои умумиилмӣ ва махсусро ташкил медиҳад. Аз ҷумла, усулҳои умумитаҳқиқотии зерин истифода шуданд: таҳлили диалектикӣ, расмӣ-мантиқӣ, таърихӣ-ҳуқуқӣ ва низомнок, ҷамъбаст, индуксия ва дедуксия, таҳлили низомнок -сохторӣ, усули тафсири меъёрҳои ҳуқуқӣ, усули модели ҳуқуқӣ. Усулҳои омӯзиши заминаи меъёриро ҳуқуқӣ, усулҳои муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, таҳлили ва омӯри ба ҳайси усулҳои махсус интиҳоб карда шуданд.

Заминаҳои эмпирикӣ. Хусусияти ҳамаҷонибаи проблемаҳои таҳқиқшаванда аз принсипи юрисдиксияи универсалӣ дар конвенсияҳои байналмилалӣ ва оинномаҳои муассисаҳои байналмилалӣ судӣ бармеояд, ки гуногунҷанба будани вазифаҳои зикршударо муайян намуда, зарурати мурочиат ба манбаъҳои мухталифиро, ки ба ин ё он ҷанбаҳои он дахл доранд ба вучуд овардааст, аз ҷумла таҳлили санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, аз қабили Оинномаи СММ, Конвенсияи СММ оид ба мубориза бо ҷиноятҳои байналмилалӣ, Қатъномаҳои Ассамблеяи Генералӣ ва Шурои Амнияти СММ оид ба юрисдиксияи универсалӣ, дигар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ҳамчунин санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Паёмҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Навгони илмӣ таҳқиқот. Навоварии илмӣ таҳқиқот дар он аст, ки бори аввал дар илми ҳуқуқии байналмилалӣи ватанӣ асосҳои ҳуқуқии байналмилалӣи принсипи юрисдиксияи универсалӣ, инчунин ҳуқуқи истифодаи ин принсипи зерин таҳлили ҳамаҷониба қарор дода шуданд. Таҳқиқоти санадҳои қонунгузори миллӣ ва шартномаҳои байналмилалӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо истифодаи принсипи юрисдиксияи универсалӣ алоқаманданд, имкон дод, ки марҳилаҳои асосии ташаккули ин принсипи ошкор карда шаванд.

Нуктаҳои ба ҷимоя пешниҳодшаванда. Навоварии илмӣ таҳқиқот бо нуктаҳои зерин, ки барои ҷимоя бароварда мешаванд, собит мегарданд:

1. Хулосаи илмӣ асоснок карда мешавад, ки дар шароити юрисдиксияи истисноӣ давлат ҳуқуқ дорад принсипи юрисдиксияи универсалиро нисбати ҷиноятҳои байналмилалӣ берун аз юрисдиксияи ҷиноятӣ, ки дар он ҷойи ҷиноят, шахрвандии ҷинояткор/қурбонӣ нақши калидӣ мебозад, истифода барад.

Юрисдиксияи универсалӣ, дар муқоиса бо юрисдиксияи ҷиноятӣ, табиати махсус ва хусусияти ҷиноятҳои байналмилалиро муайян мекунад, масалан, ҷиноятҳои ҷангӣ, ҷиноятҳои зидди инсоният, генотсид.

2. Типологияи судҳои байналмилалӣ (трибуналҳо) ва муайян кардани табиати ҳуқуқӣ ва хусусиятҳои ҳосилдохилии онҳо ба ҷамъбасти таҷрибаи онҳо асос ёфтааст. Ҷор намуди муассисаҳои адлияи ҷиноятӣ, ки принсипи юрисдиксияи универсалиро истифода мебаранд, ошкор карда шуданд: 1) трибуналҳои Нюрнберг ва Токио, ё судҳои ғолибон аз ҷониби давлатҳое, ки ба эътилофи зиддигитлерӣ дохил буданд ва дар асоси маҷмӯи созишномаҳои дахлдори байни онҳо таъсис дода шуда буданд; 2) трибуналҳои байналмилалӣ оид ба собиқ Югославия ва Руанда, ки аз ҷониби Шурои Амнияти Созмони Милалӣ Муттаҳид таъсис дода шудаанд; 3) судҳои «интернатионализишуда» ё гибридӣ (асоснокунӣ: бастаи созишномаҳое, ки аз ҷониби Созмони Милалӣ Муттаҳид ва ҳукуматҳои кишварҳое, ки дар қаламрави онҳо ҷиноятҳои салоҳияти юрисдикионӣ содир шудаанд; 4) Суди байналмилалӣи ҷиноятӣ, заминаи онро шартномаи бисёрҷонибаи байнидавлатӣ ташкил медиҳад. Фаъолияти бомуваффақияти ин судҳо исботи устувории юрисдиксияи универсалӣ, аз ҷумла дар заминаи ҳамкориҳои фаъолро мебошад.

3. Таҳқиқоти гузаронидашуда нишон медиҳад, ки судҳои миллии дар масъалаи ҳалли парвандаҳои ҷиноятӣ дар бораи ҷиноятҳои байналмилалӣ, инчунин Суди байналмилалӣи ҷиноятӣ ҷойгоҳи муҳимдоранд. Юрисдиксияи универсалӣи судҳои миллии ба меъёрҳои ҳуқуқӣ одатӣ асос ёфтааст, аммо ин истифодаи меъёрҳои шартномавӣ (конвенсионӣ) ҳуқуқӣ байналмилалиро аз ҷониби ин судҳо истисно намекунад.

4. Хулоса дар бораи таъсири назарраси амсолияи судӣ ба тақмили юрисдиксияи универсалӣ, ки дахсолаҳо барои ҳуқуқи байналмилалӣи ҷиноятӣ асоси муҳим буд, асоснок карда мешавад; он ба истиснои судҳо барои ҷиноятҳои ҷарбӣ ва ҷиноятҳои зидди инсоният, ки дар давоми Ҷанги дуҷуми ҷаҳонӣ содир шудаанд, ба монанди мурофиаи Адольф Эйхманн дар Исроил ё Иван Демянюк дар Олмон, татбиқ накардаанд, аммо бекор низ карда нашудааст.

Амсолияҳои судӣ нисбати Аугусто Пиночет (Чилӣ) ва Ҳиссен Хабре (Чад) нишон доданд, ки барои он ки судҳо принсипи юрисдиксияи универсалиро самаранок истифода баранд, на танҳо конвенсияҳои байналмилалӣи муқарраркунандаи ин принсипро тасдиқ кардан лозим аст, балки онҳоро пурра ба қонунгузориҳои дохилӣ татбиқ кардан мебошад. Аксари давлатҳо, бо назардошти авзои сиёсӣ, натавонистанд ба судҳои миллии худ чунин салоҳият диҳанд. Дар натиҷа, бисёре аз ҷинояткорони байналмилалӣ аз адолат дар

кишварҳои худ дур шуда, ба осонӣ дар дигар кишварҳо «паноҳгоҳи беҳатар» пайдо карданд ва бечазо монданд. Юрисдиксияи универсалӣ чазоро ногузир ва самаранокии адолатро таъмин мекунад ва набудани он ё таҳриф кардани равишҳо ба татбиқи он моҳияти амалияҳои татбиқи ҳуқуқро зери шубҳа мегузорад.

5. Аҳамияти таҳия ва тасдиқи шартномаи универсалии байналмилалӣ дар бораи татбиқи юрисдиксияи универсалӣ ба намудҳои мушаххаси ҷиноятҳо асоснок карда мешавад. Мо чунин мешуморем, ки ба категорияи амалҳои, ки ба юрисдиксияи универсалӣ дохил мешаванд, ҷиноятҳои зидди сулҳ, ҷиноятҳои ҳарбӣ ва ҷиноятҳои зидди инсоният дохил карда мешаванд. Муҳим аст, ки меъёрҳои конвенсия ба меъёрҳои умумиэтирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ ва муқаррароти Оинномаи СММ асос шуда тавонанд. Ин равиш имкон медиҳад, ки принсипи волоияти ҳуқуқ дар заминаи таъмини юрисдиксияи универсалӣ амалӣ карда шавад. Ин тадбир махсусан дар марҳилаи муосири рушди низоми байналмилалии судӣ, ки дар он мақоми ҳуқуқи юрисдиксияи универсалӣ дар доираи бисту панҷ шартнома ва конвенсияҳои байналмилалӣ, ки ба мубориза бо ҷиноятҳои байналмилалӣ равона шудаанд, пешбинӣ шудааст, муҳим аст. Муайян карда шуд, ки Конвенсияи СММ оид ба ҳуқуқи баҳрӣ аз соли 1982 юрисдиксияи универсалиро дар асоси ҳуқуқи байналмилалии одатӣ эътироф мекунад. Конвенсия дар бораи пешгирии ҷинояти геноцид ва ҷазо барои он (соли 1948), Конвенсияҳои Женева дар бораи Ҷимояи қурбонӣ чанг (соли 1949), Конвенсия дар бораи шиканча ва дигар намудҳои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё паст задани шаъну шараф ва ҷазо (соли 1984) истифодаи юрисдиксияи универсалиро дар асоси *erga omnes* хангомириро накардани императиви *jus cogens* (шиканча, ҷиноятҳои ҳарбӣ, ҷиноятҳо алайҳи инсоният, генотсид) пешбинӣ мекунад. Юрисдиксияи универсалӣ дар конвенсияҳои муқовимат ба ҷиноятҳои фаромиллӣ дар доираи алтернативаи (*aut dedere aut judicare*) ё таслим кунед ё суд кунед амал мекунад. Гарчанде ки конвенсияҳои зикршуда вобастагии юрисдиксияро бо ҷои содир шудани вайронкунӣ пешбинӣ намекунанд, аммо тафсири онҳо, одатан, маҳз юрисдиксияи универсалиро тасдиқ мекунад.

6. Таҳқиқоти амалияи давлатҳо оид ба истифодаи принсипи юрисдиксияи универсалӣ мавҷудияти якчанд омилҳоро нишон медиҳад, ки самтҳои истифодаи он ва дараҷаи самаранокии онро муайян мекунанд. Аввалан, мавҷудияти робита байни юрисдиксияи универсалӣ ва худмуҳофизат. Дар ҳақиқат, агар ҳуқуқи табиӣ худмудофия ба табиати бунёди инсон асос ёфта бошад, пас ҳуқуқи табиӣ ҷазо додани душманони тамоми инсоният (*hosti humani generis*) ба принсипҳои олии ҷомеа ва тамаддун асос ёфтааст. Ин

метавонад ҳукуки истифодаи юрисдиксияи универсалиро маҳдуд кунад ва истифодаи қувваро барои мудофияи худ асоснок кунад. Дуом, гарчанде ки юрисдиксияи универсалӣ илова ба юрисдиксияи милли ас, давлатҳо юрисдиксияи универсалиро ҳамчун таҳдид ба манфиатҳо ва соҳибхитиёрии худ мешуморанд. Сеюм, ягон кафолати фаъолияти воқеии юрисдиксияи универсалӣ дар кишварҳои дорои низомҳои фасодзадаи судӣ вучуд надорад. Чорум, вобастагии ҳокимияти судӣ, агар пурра истисно карда нашавад, дурнамои беғаразӣ ва раванди дуруст ташкилшударо, алахусус дар парвандаҳои сиёсӣ, дур мекунад. Панҷум, истифодаи юрисдиксияи универсалӣ метавонад ҳатари ҷиддии беасосӣ дар ҳалли парвандаҳоро ба бор орад, ки метавонад дар муносибатҳои байнидавлатӣ ташаннуҷ ба вучуд орад.

7. Бо мақсади тақмили қонунгузории ҷиноятӣ ҚТ пешниҳод карда мешавад, ки қисми 2 моддаи 1 Кодекси ҷиноятӣ ҚТ дар таҳрири зерин оварда шавад: «Кодекси ҷиноятӣ ҚТ ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои ҳукукии байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон асос ефтааст». Илова бар ин, зарурати муаррифии возеҳи юрисдиксияи универсалӣ дар таҳрири нави Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон асоснок карда мешавад. Иловаҳои пешниҳодшуда бояд ба боби 34 қисми XV «Ҷиноятҳо алайҳи сулҳ ва амнияти инсоният» ворид карда шаванд.

8. Ҷойгиршавии қисми XV (Ҷиноятҳо алайҳи сулҳу амнияти инсоният) дар матни Кодекси ҷиноятӣ ҚТ бахшнок ҳисобида мешавад. Ин бахш дар охири қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ ҚТ ҷойгир аст, гарчанде ки дар шароити муосир ин ду принсипи муҳим бо ҳукуки инсон зич алоқаманданд. Ҳифзи сулҳ ва амнияти инсоният вазифаи мақсадноки на танҳо ҳукуки байналмилалӣ, балки соҳаи афзалиятноки ҳукуки ҷиноятӣ мебошад. Масъалаҳои танзими масъулият барои ҷиноятҳо алайҳи шахс (қисми VII) ва вайрон кардани ҳуқуқҳои асосии инсон, меъёрҳои он дар аввал қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ ҚТ, дар ҳоле ки меъёрҳои масъулият барои ҷиноятҳо алайҳи сулҳ ва амнияти инсоният дар охири қисми махсус, ки робитаи ин меъёрҳоро вайрон мекунад, нигоҳ дошта мешаванд. Дар робита ба ин, пешниҳод карда мешавад, ки бахши XV Кодекси ҷиноятӣ ҚТ пас аз бахши VII, ки ба ҷиноятҳои зидди шахс бахшида шудааст, ҷойгир карда шавад.

9. Бо мақсади тақмил додани қонунгузории ҚТ қисми 2 моддаи 15 Кодекси ҷиноятӣ ҚТ бо ибораи «агар кирдори содиркардаи онҳо ҷиноят алайҳи сулҳу амнияти инсоният доништа шуда бошад» илова карда шуда, ин қисмат дар таҳрири зерин оварда шавад: «шаҳрвандони хоричӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон доимо зиндагӣ намекунанд ва берун аз ҳудуди Ҷумҳурии

Тоҷикистон ҷиноят содир кардаанд, дар ҳолатҳои зерин ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешаванд, агар ҷиноят алайҳи манфиатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ё шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон ё шахси бешаҳрванд, ки доимо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зиндагӣ мекунад, агар кирдори содиркардаи онҳо ҷиноят алайҳи сулҳу амнияти инсоният эътироф шуда бошад, инчунин дар ҳолатҳои пешбининамудаи шартномаи байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, агар шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки доимо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зиндагӣ намекунанд, дар давлати хориҷӣ маҳкум нашуда бошанд».

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Натиҷаҳои илмӣ ба дастомада дар бораи ҳолат ва асосҳои ҳуқуқии юрисдиксияи универсалӣ, хулосаҳо ва пешниҳодҳои амалии дар асоси онҳо таҳияшуда имкон медиҳанд, ки моделҳо ва концепсияҳои рушди минбаъдаи юрисдиксияи универсалӣ таҳия карда шаванд, ки ба баланд бардоштани самаранокии татбиқи адолат бо истифода аз ин воситаи ҳуқуқӣ мусоидат мекунанд.

Маводҳо ва натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ метавонанд дар равиши таълим, аз ҷумла ҳангоми омӯзиши фанни «Ҳуқуқи байналмилалӣ оммавӣ» ва дар курсҳои махсуси «Ҳуқуқи байналмилалӣ ҷиноятӣ», «Судҳо ва трибуналҳои байналмилалӣ» ва ғайра истифода шаванд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот бо таҳлили объективӣ ва ҳамаҷонибаи ҷанбаҳои назариявӣ-методологии мавзӯи диссертатсия, низомнок ва ҷамъбасти натиҷаҳои илмӣ эътирофшудаи умумичаҳонӣ, таърифҳои муаллифӣ, ғояҳо ва тавсияҳои илмӣ-амалӣ, муқаррароти илмӣ таҳқиқот ва навоариҳои онҳо дар муқоиса бо дастовардҳои мавҷудаи илмӣ, таҳлили ҳолати воқеӣ ва омилҳо, ки ба рушди минбаъда ва роҳҳои тақмили принсипи юрисдиксияи универсалӣ таъсир мерасонанд, исбот мегарданд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ 12.00.10 – Ҳуқуқи байналмилалӣ; ҳуқуқи Аврупо, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ шудааст, мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дарачаи илмӣ дар таҳқиқот бо сатҳи нафгонии илмӣ муқаррароти барои химоя пешниҳодшуда, мақолаҳои илмӣ ва ҳисоботҳо дар семинарҳои назариявӣ ва конференсияҳои илмӣ-амалӣ исбот карда мешавад.

Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон таҳия, муҳокима, баррасӣ ва барои химоя тавсия дода шуд. Озмоиши натиҷаҳои таҳқиқот бо таҳия ва

халли мушкилоти муайяни кори диссертатсионӣ марҳила ба марҳила гузаронида шуд. Муқаррароти асосии диссертатсия ва хулосаҳои назариявии муаллиф дар конфронси илмӣ-амалии байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ, аз ҷумла дар:

– конфронси илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ баҳшида ба Рӯзи ҳуқуқи инсон дар мавзӯи «Масъалаҳои назариявии амалисозии ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» – маъруза дар мавзӯи «Салоҳиди фарогир – мероси ҳуқуқи Нюрнберг» (Душанбе, 7.12.2020 с.);

– конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалии ҳайати устодону кормандони ДМТ баҳшида ба ҷашнҳои 30-солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 110-солагии Шоири халқии Тоҷикистон, Қаҳрамони Тоҷикистон Мирзо Турсунзода, 110-солагии Нависандаи халқии Тоҷикистон Сотим Улугзода ва «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (солҳои 2020-2040)» – маъруза дар мавзӯи «Универсальная юрисдикция и формы международной юрисдикций» (Душанбе, 2021 с.);

– конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявии ҳайати устодону кормандони ДМТ баҳшида ба «Солҳои рушди саноат (2022-2026)» ва «Бузургдошти Мавлоно Ҷалолиддини Балхӣ» – маъруза дар мавзӯи «Факторы, влияющие на возможности и дальнейшее развитие универсальной юрисдикции» (Душанбе, 2022 с.);

– конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявии ҳайати устодону кормандони ДМТ баҳшида ба «75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 115-солагии академик Бобочон Ғафуров», «2023 – Соли забони русӣ» ва «2025 – Соли байналмилалӣ ҳифзи пиряхҳо» – маъруза дар мавзӯи «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г» (Душанбе, 2023 с.).

Озмоиши натиҷаҳои таҳқиқот дар ҷараёни омодагӣ ва хондани лексияҳо дар факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон аз рӯйи курсҳои зерини таълимӣ: «Ҳуқуқи байналмилалӣ оммавӣ», «Ҳуқуқи байналмилалӣ ҷиноятӣ» амалӣ карда шуд.

Интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия. Дар мавзӯи диссертатсия муаллиф 9 мақолаи илмӣ нашр кардааст, ки мазмунҳои мушкилоти баррасишавандаро ошкор мекунад, ки аз онҳо 6 ададашон дар нашрияҳои илмӣ тавсияшудаи ҚОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъбиқ расиданд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия аз рӯйи ҳадафҳо, вазифаҳо ва мантиқи он муайян карда мешавад. Диссертатсия аз номгӯйи ихтисораҳо ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, се боб, ҳафт зербоб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёт (маъхазҳо) ва феҳристи интишороти илмӣ довталаби дараҷаи илмӣ иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия аз 172 саҳифа иборат аст.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддима мубрамияти мавзӯ асоснок карда шуда, дараҷаи омӯзиши илмӣ он нишон дода шудааст. Ҳамзамон, дар муқаддима мақсаду вазифа, объект ва мавзуи таҳқиқоти рисолаи илмӣ, асосҳои назариявӣ ва методологӣ, навгонии илмӣ ва нуктаҳои илмӣ ба ҳимоя пешниҳодшаванда муайян карда шуда, аҳамияти назариявӣ, амалӣ ва ҳуқуқии таҳқиқоти диссертатсионӣ, инчунин тасвиби натиҷаҳои таҳқиқот, сохтор ва ҳаҷми рисола мушаххас гардидааст. Дар муқаддима аҳамияти мавзӯ асоснок карда шудааст ва сатҳи омӯзиши илмӣ он нишон дода шудааст.

Боби аввал, ки «**Юрисдиксияи универсалӣ дар низомии юрисдиксияи байналмилалӣ давлатҳо: мафҳум, асос, тасниф, шаклҳо ва усулҳои татбиқ**» ном дорад, аз ду зербоб иборат аст.

Дар доираи зербоби якуми боби мазкур – «**Мафҳум, асос ва таснифи юрисдиксияи давлатҳо**» муҳаққиқ изҳор медорад, ки сатҳи бесобиқаи рушди муносибатҳои байналмилалӣ зарурати таҳлили комплексиро ба бор овард ва дар баъзе ҳолатҳо аз нав тафсири мафҳумҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва концепсияҳои институтсионалиро талаб кард. Дар ин маврид мафҳуми «юрисдиксияи давлат» таваҷҷуҳи махсус дорад. Бо вучуди он ки дар назария ба таври кофӣ омӯхта шудааст ва дар амалияи ҳуқуқӣ васеъ истифода шудааст, таърифи мухтасар ва ҳамзамон пурмаҳсули юрисдиксия масъалаи хеле мураккабро ба миён меорад.

Муаллиф қайд мекунад, ки мафҳуми «юрисдиксияи давлат» ба соҳибхитиёрии давлатӣ алоқамандии бевосита дорад, яъне набудани охири ба таври худкор зарурати юрисдиксияи давлатро бекор мекунад. Ба ин маъно, робитаи ногуастани масуният ва юрисдиксияи давлат бояд муайян карда шавад.

Ҳуқуқи байналмилалӣ имкон медиҳад, ки ин масуният ба ҳимояи дилхоҳ давлат равона карда шавад, ки нисбати он маҷбур кардани давлати дигар ба татбиқи вазифаҳое, ки ба доираи манфиатҳои миллӣ он дохил намешаванд, амалӣ карда мешавад. Давлат дар симои мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдори он, ки дар қаламрави давлати хориҷӣ амал мекунанд, бояд қонунҳои ин давлатро риоя кунад.

Таҳлил нишон дод, ки таълимоти байналмилалӣ-ҳуқуқӣ бо парокандагии методологӣ таснифкунандагони намудҳои амалкунандаи юрисдиксия фарқ мекунад. Ин норасоӣ масъалаи хусусиятҳои асосии истилоҳи «юрисдиксия»-ро дар қисмати мундариҷаи мушаххаси ҳуқуқии он ба миён меорад.

Дар зербоби дуюми ин боб – «**Юрисдиксияи универсалӣ ва нуктаҳои назар ба таърифи он**» муаллиф хусусиятҳои хоси принсипи универсалиро ҳамчун падидаи ҳуқуқӣ таҳлил кардааст.

Муаллиф таъкид мекунад, ки созишномаҳои байналмилалӣ ба татбиқи юрисдиксияи универсалӣ муносибати дуалиро истифода мебаранд, яъне баъзе давлатҳо ҳуқуқи амалӣ қардан ё нақардани онро доро буда барои дигар давлатҳо он хусусияти ҳатмӣ дорад – юрисдиксияи маҷбурӣ. Муаллиф инчунин қайд мекунад, ки судҳои гибридӣ ё байналмилалӣ механизми муассири татбиқи юрисдиксияи универсалии давлат нисбати ҷиноятҳои байналмилалӣ мебошанд. Роҳи дуюм дар ин самт метавонад додани ин салоҳиятҳо ба судҳои миллӣ бошад. Ин шаклҳои истифодаи юрисдиксияи универсалӣ метавонанд дар маҷмӯъ ҳамчун юрисдиксияи байналмилалӣ пешбарӣ карда шаванд.

Муаллиф изҳор медорад, ки бо вучуди мавҷудияти Суди байналмилалӣ ҷиноятӣ, ки доимо амал мекунад, дар масъалаи таъқиби ҷиноятҳои байналмилалӣ маҳз судҳои миллӣ механизми самаранок ҳисобида мешаванд ва дар амал қобилияти худро дар ин ҷиҳат исбот мекунанд. Дар ҳамин ҳол, мақоми ҳуқуқи Суди байналмилалӣ ҷиноятӣ, суди миллӣ ва дигар муассисаҳои байналмилалӣ судиро ба мақомоти давлатие, ки дорои маҷмуи ваколатҳои дахлдор аст, дохил мекунад. Дар маҷмӯъ, амалияи давлатҳо оид ба додани юрисдиксияи универсалӣ ба судҳои миллӣ худ нисбати ҷиноятҳои байналмилалӣ нишон медиҳад, ки асос барои қабули чунин қарор меъёрҳои ҳуқуқи одатӣ мебошанд.

Боби дуюм «**Сарчашмаҳои принсипи юрисдиксияи универсалӣ ва нақши амсолаҳои судӣ дар рушди минбаъдаи он**» ном дорад ва аз се зербоб иборат аст.

Дар зербоби якум – «**Сарчашмаҳои пайдоиши принсипи юрисдиксияи универсалӣ**» муаллиф принсипҳои асосии тафсири муносири масъалаҳои юрисдиксияи универсалиро баррасӣ мекунад ва қайд мекунад, ки принсипҳо ягона сарчашмаҳои нестанд, ки аҳамияти баланди амалӣ доранд.

Дар ин зербоб муаллиф сарчашмаҳои пайдоиши принсипи юрисдиксияи универсалӣ ва рушди онро пешниҳод кардааст. Муаллиф ҳулосаҳои муҳими илмӣ пешниҳод менамояд ва ҷонибдори ба назар гирифтани манфиатҳои миллӣ ва сиёсати ҳуқуқи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Муаллиф қайд мекунад, ки бо сабаби вучуд надоштани шартномаи универсалии байналмилалӣ дар бораи истифодаи юрисдиксияи универсалӣ, ҳолатҳо ва хусусияти мурочиат ба меъёрҳои он бо ҳуқуқи одатӣ байналмилалӣ ва хусусияти амалияҳои судӣ танзим карда мешаванд. Дар робита ба ин, ҳуҷҷатҳои дар ин зербоб баррасишуда – Принсипҳои Принстони юрисдиксияи универсалӣ (2001) ва Қатънома оид ба принсипи универсалии Институти ҳуқуқи байналмилалӣ (2005) – сарчашмаи арзишманд барои рушди ин институт дар ҳуқуқи байналмилалӣ мебошанд, зеро дар онҳо шартҳои

қонунӣ будани татбиқи юрисдиксияи универсалӣ ва рӯйхати ҷиноятҳои зерӣ таъсири он қарордошта муқаррар карда шудаанд.

Дар зербоби дууми боби мазкур – «**Нақши амсолияҳои судӣ дар рушди принсипи юрисдиксияи универсалӣ**» диссертант қарорҳои алоҳидаи судӣ оид ба парвандаҳои мушаххасро баррасӣ кардааст, ки бо меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ танзим карда нашудаанд. Дар ин маврид алоқамандии қонунгузори милли ва байналмилалӣ оид ба истехсолоти юрисдиксионӣ нисбат ба ҷиноятҳои байналмилалӣ махсусан муҳим аст, ки бояд диққати худро ба хусусияти ворид кардани мақсадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ба қонунгузори милли равона кард. Диссертант баъдан қайд мекунад, ки дар бисёр ҳолатҳо тасдиқи шартномаи байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон ё ҳуқуқи гуманитарӣ боиси инкорпоратсияи ҷиноятҳо ба кодекси ҷиноятӣ дохилидавлатӣ намегардад, гарчанде ки шартҳои созишнома метавонанд онро талаб кунанд.

Дар зербоби сеюм – «**Омилҳои, ки ба рушди минбаъдаи принсипи юрисдиксияи универсалӣ таъсир мерасонанд**» диссертант қайд мекунад, ки ҳуқуқи байналмилалӣ ҷиноятӣ ба робитаи қаламрав ё миллат бо ҷиноят асос ёфтааст ва маҳз ин робита шартҳои ҳатмии амалӣ намудани юрисдиксияи ҷиноятӣ давлат мебошад. Диссертант қайд мекунад, ки юрисдиксияи универсалӣ дар ибтидо танҳо ба маънои маҳдуд фаҳмида мешуд ва танҳо нисбат ба роҳзанони баҳрӣ истифода мешуд, аммо ин консепсия дар баробари тартиботи ҳуқуқи байналмилалӣ таҳаввул ёфт. Имрӯз он ба ҷиноятҳои ҷиддитарини ҳуқуқи байналмилалӣ дахл дорад, ки табиатан баҳсхоро дар бораи таснифоти дақиқи чунин ҷиноятҳо ба вучуд меорад. Ба назари диссертант яқинд омилҳои ба муҳимият ва рушди юрисдиксияи универсалӣ таъсир мерасонанд:

1. Алоқаи байни юрисдиксияи универсалӣ ва ҳудудҳои: киёси байни ду мафҳуми динамикӣ;

2. Юрисдиксияи универсалӣ ба мафҳумҳои давлатӣ таҳдид мекунад;

3. Масъалаи раванди дурусти (бояду шояди) мувофиқа;

4. Сатҳи нокифояи мустақилияти судҳои ҳангоми қабули қарорҳои дар бисёр кишварҳои мушкilotи иловагии ҳади ниҳоиро ба вучуд меорад, ки бо сабаби вобастагии ҳокимияти судӣ баътар мешавад;

5. Ҳангоми бад шудани муносибатҳои байнидавлатӣ, юрисдиксияи универсалӣ метавонад сарчашма ва воситаи низоъҳои байнимилалӣ дар робита бо геноцид, ҷиноятҳои ҷангӣ ё ҷиноятҳои зидди инсоният гардад.

Таҳқиқот нишон медиҳад, ки юрисдиксияи универсалӣ ягона роҳи муқобила бо бечазои ҷинояткорони байналмилалӣ нест. Он метавонад нақши мустақил дошта бошад ё метавонад унсурҳои ёрирасон дар механизми муқовимат ба ҷинояткорӣ байналмилалӣ

гардад, хусусан дар ҳолатҳое, ки судҳо изҳори норозигӣ мекунад ё ба номумкин будани татбиқи салоҳият дар асоси се принципи марказӣ – ҳудудӣ, шахсияти субъект ва шахсияти объекти ҷиноят ишора мекунад.

Боби сеюм «**Мақоми ҳуқуқии юрисдиксияи универсалӣ, ки дар конвенсияҳои байналмилалӣ ва оинномаҳои муассисаҳои байналмилалӣ судӣ пешбинӣ шудааст**» ном дорад ва аз ду зербоб иборат аст.

Дар зербоби якум – «**Мақоми ҳуқуқии юрисдиксияи универсалӣ, ки дар конвенсияҳои мубориза бо ҷиноятҳои байналмилалӣ пешбинӣ шудааст**» муаллиф мавқеи яқчанд конвенсияҳоро оид ба мубориза бо ҷиноятҳои байналмилалӣ таҳлил мекунад, ки дар онҳо принципи юрисдиксияи универсалӣ дар ин ё он шакл пешбинӣ шудааст. Аз ҷумла, юрисдиксияи универсалӣ ба Конвенсияи пешгирии ҷинояти генотсид ва ҷазо барои он (1948), Конвенсияи зидди шиканча ва дигар намудҳои зӯрварӣ, ғайриинсонӣ ё таҳқиромези муносибат ва ҷазо (1984) ва Конвенсияҳои Женева аз соли 1949 дар бораи химояи қурбониёни ҷанг ва Протоколҳои иловагӣ ба онҳо аз соли 1977, Конвенсияи СММ оид ба ҳуқуқи байналмилалӣ бахрӣ (1982), Оинномаҳои трибуналҳои байналмилалӣ оид ба собиқ Югославия ва Руанда, Статути Римии Суди байналмилалӣ ҷиноятӣ ва ғайра.

Муаллиф таъкид мекунад, ки мубориза ва муқовимат ба ҷиноятҳои байналмилалӣ на танҳо дар назди давлати дигар, балки дар маҷмӯъ дар назди ҷомеаи байналмилалӣ низ қарз аст. Уҳдадорӣ *erga omnes* (таъқиб дар суд) қариб пурра бо юрисдиксияи универсалӣ пайваст қарда мешавад, ки дар қанваи таърихӣ низ пайгирӣ қарда мешавад. Масалан, муқаддимаи Статути Римии Суди байналмилалӣ ҷиноятӣ ин тамоюлро дар проексияи «вазифаҳои ҳар як давлат барои амалӣ кардани юрисдиксияи ҷиноятӣ худ нисбати шахсони масъули ҷиноятҳои байналмилалӣ» инъикос мекунад. Вазифае, ки Суди байналмилалӣ ҷиноятӣ ба он ишора мекунад, метавонад ҳамчун уҳдадорӣ *erga omnes* тавсиф қарда шавад.

Гуфта мешавад, ки аз нуқтаи назари мазмун Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин муқаррароти бисёр шартномаҳои байналмилалӣ барои ҷиноятҳо алайҳи сулҳу инсоният ҷавобгарӣ пешбинӣ менамоянд. Аммо фарқият дар тарзи баён ва ҷойгиршавии рубрикавии унсурҳои алоҳидаи таркиби ин ҷиноятҳо мушоҳида мешавад, ки истифодаи амалии ин меъёрҳо рошвор мекунад. Аз ҷумла, бояд хеле баҳсбарангез ҳисобида шавад, ки бахши XV-и Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба ҷиноятҳо алайҳи сулҳу амнияти инсоният бахшида шудааст, дар охири қисми Махсус ҷойгир аст.

Таҳлили амалияи татбиқи юрисдиксияи ҷиноятӣ тасвири хеле парадоксалиро нишон медиҳад. Ҳолатҳое маълум аст, ки ҷинояти одӣ

якбора тахти юрисдиксияи якчанд давлат қарор мегирад ва давлатҳо хохиши амалӣ кардани юрисдиксияи худро изҳор мекунанд, аммо дар ҳамин гуна ҳолат нисбати роҳзании баҳрӣ – ҷинойти хусусияти байналмилалидошта, давлатҳо аз татбиқи он даст мекашанд. Чунин интиҳоботро давлат бо хусусияти ихтиёрӣ асоснок мекунанд ва дар асл вазифаи мубориза бо роҳзании баҳрӣ ба давлатҳое, ки киштиҳо ё шахравандони онҳо дафъаи оянда қурбони ҳамон роҳзанҳои баҳрӣ мешаванд, воғузур мекунанд.

Ҳамин тариқ, принсипе, ки барои кафолати ҷазо барои ҷинойти содиршуда аст, дар амал воситаи муассире барои озод шудан аз ҷавобгарӣ ҳамгоми содир намудани ҷинойтҳои байналмилалӣ ва роҳи канорагирии давлатҳо аз иҷрои уҳдадорӣҳои дохилидавлатӣ ва байналмилалӣ шудааст.

Ҳангоми қабули қариб ҳамаи қарорҳо, дастури асосӣ моддаи 105 Конвенсияи СММ аз соли 1982 мебошад, ки «ба ҳар як кишвар ҳуқуқ медиҳад, ки киштии роҳзанони баҳриро дар баҳри кушод (ё ҷои дигар) дастгир кунад». Дар чунин пешниҳоди таҳрирӣ матни модда хусусияти декларативӣ на императивӣ доштани меъёри пешниҳод шударо ифода мекунад.

Вобаста ба ин, таҳияи матни модда дар шакли зерин пешниҳод карда мешавад: «Ҳар як давлат уҳдадор мешавад, ки киштиҳои роҳзанони баҳрӣ ё киштиҳои зери контроли (идора) роҳзанони баҳрӣ қарордоштаро, ки дар баҳри кушод ё минтақаи озоди иқтисодӣ қарордоранд, барои қабули қарор дар бораи ҷавобгарии ҷинойтии онҳо дастгир кунад. Дар сурати набудани талабот аз ҷониби дигар давлатҳо барои истирдоди ҳуқуқвайронкунандагон ё рад кардани талабот аз ҷониби давлате, ки киштии роҳзанони баҳриро дастгир кардааст бояд давлате, ки киштии роҳзанони баҳриро дастгир кардааст мустақилона нисбати боздоштшудагон юрисдиксияи ҷинойтӣ амалӣ кунад.

Ба ақидаи муаллиф, ин тафсир (трактовка) нисбат ба тафсири амалкунанда аз рӯи якчанд параметрҳо, ки калидиашон инҳоянд: яқум, принсипи универсалӣ пуррагии императивии худро мегирад ва уҳдадорӣи дастгир кардани роҳзанони баҳрӣ ба қатори уҳдадорӣҳои *erga omnes* дохил карда мешавад; дуҷум, истифодаи ин принсип бо принсипи «*aut dedere aut judicare*» тасдиқ карда мешавад, ки ҷавобгариро барои ҷинойтҳои содиршуда кафолат медиҳад бартариҳои возеҳ дорад. Бо вучуди ин, барои татбиқи муқаррароти модда дар чунин шакли пешниҳодшуда муаллиф қайд мекунад, ки тафсири ба гардиши илмӣ воридшуда риояи иерархияи талаботи юрисдикисиониро бо муайян кардани пайдарпайи онҳо ва таҳияи механизми бартараф кардани коллизияи юрисдиксияҳоро талаб мекунад.

Муаллиф қайд мекунад, ки аз ҳама намудҳои юрисдиксияҳо принципҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ба юрисдиксияи ҳудудӣ афзалияти бештар медиҳанд, ки ба давлате, ки нисбати он (яъне киштии ин давлат) амали роҳзанонаи баҳрӣ содир шудааст, имтиёзҳои бештар медиҳад ва талаботи он пеш аз ҳама ба назар гирифта мешаванд. Боварӣ дорем, ки чунин афзалият бояд раднопазир ҳисобида шавад, аммо муаллиф инчунин ҳолатҳои меорад, ки ба татбиқи юрисдиксияи ҳудудӣ имкон намедиҳанд; муаллиф ба онҳо бақайдгирӣ киштиро бо парчами «мусоид», яъне парчами кишвари дорой шароити махсус ё кишваре, ки аз татбиқи юрисдиксияи даст кашадааст, дохил мекунад. Муаллиф қайд мекунад, ки дар ин ҷо юрисдиксияи экстерриториалӣ мувофиқ аст. Ин интиҳоб бо принциби соҳибхитӣ вобаста аст, ки аз ҷумла ҳимояи шахрвандони худро дар назар дорад, аммо ин набояд ҳуқуқи шахрвандони дигар давлатҳоро поймол кунад.

Дар чунин пайдарпай талаботи юрисдикиониро, ки ба принциби универсалӣ асос ёфтааст, дар ҷои охирин гузоштан мумкин аст. Бо вучуди он, ки чунин талабот бо ҷиноят алоқаманд нест он метавонад радди давлатҳоро аз иҷрои уҳдадорихои соҳибхитӣ ҷуброн кунад.

Дар робита ба ин, муаллиф қайд мекунад, ки мавзуи аҳамияти махсус дошта талаб кардани ҳимояи ҳуқуқҳои соҳибхитӣ шахрвандони кишвар дар сурати рад кардани иҷрои онҳо мебошад. Норасоии назорат дар ин масъала ва заифии механизми иҷрои уҳдадорихо принциби мақсаднокии амалҳоро ғайртар кард, ки принциби ҳамкориӣ байналмилалиро аз ин майдон каме берун кардааст. Даст кашидан аз татбиқи юрисдиксия бояд хатман ҳамчун вайрон кардани созишномаи байнидавлатӣ дар мубориза бо роҳзании баҳрӣ баррасӣ карда шавад, ки барои чунин кишвар бояд ҷавобгариӣ байналмилалиро ба миён орад.

Дар параграфи дуюм – **«Речани ҳуқуқи юрисдиксияи универсалӣ, ки дар оинномаҳои муассисаҳои байналмилалӣ судии ад ҳос ва Статути Суди байналмилалӣ ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст»** - диссертант масъалаҳои ба монанди низоми ҳуқуқи юрисдиксияи универсалӣ, ки дар оинномаҳои муассисаҳои байналмилалӣ судии ад ҳос ва Статути Суди байналмилалӣ ҷиноятӣ пешбинӣ шудаанд, ки бо аҳамияти таҳқиқи масъалаҳои зерин вобастаанд: 1) ихтиёрӣ ё ҳатмӣ будани юрисдиксияи универсалӣ, 2) розигии давлатҳо барои татбиқи он, 3) имконияти истифодаи юрисдиксияи универсалӣ ба шахрвандони (табаъаи) давлатҳои ғайри иштирокчиёни конвенсия (шартномаҳо) хангоми ҷавобгарӣ барои ҷиноятҳои, ки боиси нигаронии тамоми ҷомеаи ҷаҳонӣ гаштааст.

Мушкилоти ҳатмӣ ё ихтиёрӣ будани юрисдиксияи универсалӣ хангоми ҷавобгарӣ барои ҷиноятҳои, ки мавзуи нигаронии

байналмилалӣ гаштааст, аҳамияти махсуси назариявӣ ва амалӣ дорад. Шакли анъанавии юрисдиксияи универсалӣ аз ҷониби давлатҳо ягон амалро талаб намекунад. Ин муқаррарот нишон медиҳад, ки тарафҳо ҳуқуқ доранд (аммо на уҳдадорӣ!) аз рӯи амалҳое, ки бо онҳо ҳеч иртиботе надоранд, юрисдиксияи худро қабул кунанд. Он ба тарафҳо имкони таъкиби ҷиноятҳои муайяно дар суд медиҳад, ҳатто агар алоқаи анъанавӣ бо қаламрав ё шахрвандӣ вучуд надошта бошад. Аммо, ба ақидаи муаллиф, ин юрисдиксияи иловагӣ дуршавӣ аз юрисдиксияи истисноии давлат нисбат ба амали шахрвандонаш дар қаламрави худ мебошад. Тавре ки муаллиф қайд мекунад, дар ин ҳолат шакли анъанавии юрисдиксияи универсалӣ танҳо далели мавҷудияти ҳуқуқро тасдиқ мекунад, на уҳдадориҳое, ки ҳамкориҳои возеҳи ҳуқуқиро ба вучуд меоранд.

Муаллиф қайд мекунад, ки юрисдиксияи универсалӣ қарори мувофиқ дар парвандаҳои ангезаи сиёсӣ дошта шудааст. Мисоли равшан таъсиси трибунали Нюрнберг буд, ки фаъолияти он имконияти ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахрвандонро новобаста аз шахрвандӣ ва ранги сиёсии онҳоро исбот кард. Нюрнберг ба ҷаҳон қобилияти юрисдиксияи универсалиро ҳамчун воситаи самараноки адолат, новобаста аз мақоми иҷтимоӣ ва мансабии ҷинояткор нишон дод. Далели ногузирии ҷазо барои ҷиноятҳои содиршуда, сарфи назар аз муҳлати гузаштани онҳо, омилҳои худудӣ, шахрвандии ҷинояткор ва ҷабрдида, барои ҷинояткорони эҳтимоли монеаи ҷиддӣ хоҳад буд.

Муаллиф бар ин назар аст, ки таъсиси Суди байналмилалӣ ҷиноятӣ як рӯйдоди барҷаста ва муҳим дар таъмини тартиботи ҳуқуқии байналмилалӣ охири ХХ ибтидои асри ХХI мебошад. Пас аз як қатор вохӯриҳои машваратӣ, Статути Римии Суди байналмилалӣ ҷиноятӣ модели навро офарид, ки аз аналогҳои амалкунанда фарқ мекард. Ғайр аз ин, бензирии он дар трибуналҳои ad hoc -и юрисдиксияи байналмилалӣ ҷиноятӣ низ мушоҳида карда шудааст. Тавре ки муаллиф қайд мекунад, Статути Суди байналмилалӣ ҷиноятӣ ҳуҷҷати бесобиқаи ҳуқуқӣ мебошад, ки меъёрҳои ҳуқуқи мурофиавӣ, байналмилалӣ ва ҷиноятиро муттаҳид мекунад. Тартиби моддаҳои ӯ аз ҷониби намоёндагони мактабҳо ва анъанаҳои гуногун зери таҳрири ҷиддӣ қарор гирифтааст. Ангезаҳои гуногуни сиёсӣ, дараҷаи самаранокии фаъолият, ки барои муҳокимаи кушода буданд, ба назар гирифта шуданд.

Дар Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Чумхурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 аҳамияти аз нав дида баромадани меъёрҳои қонунгузори ҷиноятӣ оид ба мувофиқати онҳо ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи чумхури нишон дода шудааст. Дар робита ба ин, муаллиф чунин мешуморад, ки диққат бояд ба як қатор

чанбаҳо дода шавад, ки дар он таъсис ва рушди принсипи юрисдиксияи универсалӣ аҳамияти махсус дорад.

ХУЛОСА

Таҳқиқоти гузаронидашуда ба мо имкон медиҳад, ки хулосаҳои зеринро барорем.

1. Таҳқиқоти диссертатсионӣ нишон дод, ки фаҳмиши юрисдиксияи универсалӣ дар заминаи амалияи муосири қонунгузорӣ ва судӣ аз бисёр омилҳои гуногун вобаста аст. Аввалан, мавҷудияти робита байни юрисдиксияи универсалӣ ва худмудофия. Дар ҳақиқат, агар ҳуқуқи табиӣ худмудофия ба табиати бунёдии инсон асос ефта бошад, пас ҳуқуқи табиӣ чазо додани душманони тамоми инсоният (*hosti humani generis*) ба принципҳои олиӣ ҷомеа ва тамаддун асос ефтааст. Ин метавонад ҳуқуқи истифодаи юрисдиксияи универсалиро маҳдуд кунад ва истифодаи қувваро барои мудофияи худ асоснок кунад. Дуюм, гарчанде ки юрисдиксияи универсалӣ илова ба юрисдиксияи миллӣ аст, давлатҳо юрисдиксияи универсалиро ҳамчун таҳдид ба манфиатҳо ва соҳибхитӣҳои худ мешуморанд. Сеюм, ягон кафолати фаъолияти воқеии юрисдиксияи универсалӣ дар кишварҳои дорои системаҳои фасодзадаи судӣ вучуд надорад. Чорум, вобастагии ҳокимияти судӣ, агар пурра истисно карда нашавад, дурномаи бегаразӣ ва раванди дуруст ташкилшударо, алахусус дар парвандаҳои сиёсӣ, дур мекунад. Панҷум, истифодаи юрисдиксияи универсалӣ метавонад хатари ҷиддӣ ғайри объективиро дар ҳалли парвандаҳо ба бор орад, ки метавонад дар муносибатҳои байнидавлатӣ ташаннуч ба вучуд орад [2-М].

2. Дар ҷараёни таҳқиқоти диссертатсионӣ чор намуди муассисаҳои адлияи ҷинойтӣ, ки принсипи юрисдиксияи универсалиро истифода бурдаанд, ошкор карда шуданд: 1) трибуналҳои Нюрнберг ва Токио, Ӯ судҳои ғолибон аз ҷониби давлатҳои, ки ба эътилофи зиддигитлеристӣ дохил буданд, таъсис дода шуданд ва асоси маҷмуи созишномаҳои дахлдори байни онҳо буд; 2) трибуналҳои байналмилалӣ *ad hoc* оид ба собиқ Югославия ва Руанда, ки аз ҷониби Шурои Амнияти Созмони Милали Муттаҳид таъсис дода шудаанд (асос: боби VII Ооинномаи СММ); 3) «судҳои байналмилалшуда» Ӯ гибридӣ (асосноккунӣ: бастаи созишномаҳои, ки аз ҷониби Созмони Милали Муттаҳид ва ҳукуматҳои кишварҳои, ки дар қаламрави онҳо ҷинойтҳои дорои юрисдиксияи универсалӣ содир шудааст - Камбоча, Серра – Леоне, Тимори Шарқӣ ва ғайра, баста шудаанд); 4) Судии байналмилалӣ ҷинойтӣ, асоси бунёдии онро шартномаи бисёрҷонибаи байнидавлатӣ ташкил медиҳад. Фаъолияти бомуваффақияти ин судҳо қобилияти принсипи юрисдиксияи универсалӣ, аз ҷумла дар заминаи ҳамкориҳои фаъолро исбот мекунад. Трибуналҳои омехта эҳтимолан танҳо пас аз тағйири режими сиёсӣ

дар давлате, ки ҷиноятҳои байналмилалӣ содир шудаанд, таъсис дода мешаванд. Юрисдиксияи дохилии чунин давлат одатан бесамар аст, зеро ҷиноятҳо аксар вақт аз ҷониби шаҳрвандони он ё нисбати шаҳрвандонаш дар ҳудуди худаш содир карда мешаванд. Аз ин рӯ, режими нав мачбур мешавад, ки мушкилоти бисёрҷанбаи низоми судиро ҳал кунад. Дар робита ба ин, вазифаи пешгуишаванда оид ба муайян кардани вазъият дар кишварҳои алоҳидаи ҷаҳон, ки дар онҳо хатари генотсид, ҷиноятҳои ҳарбӣ ё ҷиноятҳои зидди инсоният нигоҳ дошта мешавад ё пайдо шудааст, аҳамияти махсус дорад ва дар айни замон ҳеҷ яке аз шаклҳои амалкунандаи мубориза бо ин қонуншиканиҳо барои таъкиби онҳо муассир ҳисобида намешавад [3-М].

3. Таҳқиқоти амсолаҳои таърихӣ исбот мекунад, ки принсипи универсалӣ асосҳои анъанавии юрисдиксияи ҷиноятиро яқчанд маротиба васеъ мекунад. Ин принсип на ба робитаи давлат ё шаҳрвандони он бо ҷиноят, балки ба табиати ҷиноятҳои байналмилалӣ асос ёфтааст. Юрисдиксияи универсалӣ як таълимоти воқеӣ ва ғаёлона рушдбандаи ҳуқуқӣ мебошад, ки тавассути он як қатор мансабдорони баландпояи кишварҳои гуногун ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шуданд. Аз ҷумла Адолф Эйхманн (Исроил, соли 1962), Адолфо Стилино (Аргентина, соли 2005), Иван Демянюк (ҚФО, соли 2012) барои ҷиноятҳои алайҳи инсоният ҷазо гирифтанд. Парвандаҳои ҷиноятӣ алайҳи диктатори собиқ Чили Аугусто Пиночет (с. 1998) ва президенти собиқ Чад бо лақаби «Пиночети Африқой» Хиссен Хабре (с. 2016) маҳз ба принсипи юрисдиксияи универсалӣ асос ёфтаанд.

4. Таҳқиқоти рушди эволюсионии принсипи юрисдиксияи универсалӣ микёси ҳаракаткунандаи истифодаи онро дар дараҷаҳои гуногун ба ҷиноятҳои гуногуни байналмилалӣ нишон медиҳад. Аз гузинаи таъкиби роҳзани баҳрии тасодуфӣ дар асри XVII, таълимот тавассути амалияи шартномавӣ ба моҳияти он, ки давлатҳо акнун уҳдадор мешаванд, ки ба ҷавобгарӣ кашанд ё барои ба ҷавобгарӣ кашидан ҳамкорӣ намоянд нисбат ба ҷиноятҳои, ки ба юрисдиксияи универсалӣ дохил мешаванд, рушд кард. Қадами навбатии мантиқӣ бояд зоҳиран талабот ба давлатҳои барои пешгирии содир шудани ҷиноятҳои байналмилалӣ бошад ва маҳдудиятҳои ҳудудӣ ва дигар мулоҳизаҳои амалӣ набояд доираи салоҳияти давлатҳоро барои иҷрои ин уҳдадорӣ маҳдуд кунанд. Уҳдадорӣ пешгирии ҷиноятҳои юрисдиксияи универсалӣ дар қаламрави давлати дигар метавонад тавассути уҳдадорӣ *erga omnes*, ки имрӯз қабул шудааст, иҷро карда шавад. Гумон меравад, ки шартӣ асосии эътирофи васеъ ва истифодаи принсипи юрисдиксияи универсалӣ ба даст овардани консенсус дар бораи унсурҳои асосии он мебошад. Ин дурнамои эътирофи байналмилалии юрисдиксияи универсалиро васеъ мекунад [6-М].

5. Таҳқиқот аллақай исбот кардааст, ки юрисдиксияи универсалӣ ҳамчун таълимоти динамикӣ воситаи пурқувват дар дасти мақомоти миллии адлия мебошад. Пешбурди минбаъдаи ин принцип ногузир ба назар мерасад, зеро арзишҳои бунёдии гуманитарӣ, ки рушди юрисдиксияи универсалиро пеш мебаранд, аз ҷониби ҷомеаи байналмилалӣ дар маҷмуъ васеътар мешаванд. Тавассути ин раванд, ухдадорӣ ба ҷавобгарӣ кашидани ҷиноятҳои юрисдиксияи универсалӣ ва шояд ҳатто ухдадорӣ пешгирии онҳо метавонад дар ниҳоят ҳамчун меъёри ҳатмии *jus cogens* эътироф карда шавад, ки ҳеҷ гуна инҳирофро иҷозат намедихад. Дар акси ҳол, қонунгузории давлатҳои алоҳида (гурӯҳҳои давлатҳо) ба таври экстерриториалӣ истифода мешавад, ки қонуниятӣ он шубҳаҳои муайяно ба бор меорад.

6. Дар робита ба ин, хулоса оид ба таҳия ва қабули шартномаи байналмилалӣ дар бораи татбиқи юрисдиксияи универсалӣ ва татбиқи он талаб карда мешавад. Яъне сухан дар бораи рушди концепсияи юрисдиксияи универсалӣ дар асоси шартнома ва таъмини принципи волоияти ҳуқуқ дар ҷараёни татбиқи он меравад. Ин аз он сабаб аст, ки юрисдиксияи универсалӣ метавонад қонунӣ ҳисобида шавад, агар он тибқи меъёрҳои умумиэътирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ ва муқаррароти Оинномаи СММ муқаррар карда шуда бошад. Дар шартномаи байналмилалӣ пешниҳодшуда оид ба татбиқи юрисдиксияи универсалӣ, баррасии рӯйхати ҷиноятҳои, ки нисбати онҳо дар сатҳи байналмилалӣ оид ба татбиқи юрисдиксияи универсалӣ розигӣ мавҷуд аст, мақсаднок аст. Бе ҳамкориҳои дурусти судӣ ҷиноятӣ миллий ва байналмилалӣ, татбиқи самаранокӣ юрисдиксияи универсалӣ имконнопазир аст. Маҳз ҳамкорӣ ва муносибати ҳамҷониба имкон медиҳад, ки танзими ҳуқуқӣ ва татбиқи юрисдиксияи универсалӣ таъмин карда шавад [5-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Бо мақсади тақмил додани қонунгузории ҷиноятӣ Қумхурии Тоҷикистон дар самти татбиқ ва иҷрои муқаррароти ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ пешниҳодҳои зерин ироа карда мешаванд:

1. Бо мақсади тақмили қонунгузории ҷиноятӣ Қумхурии Тоҷикистон қисми 2 моддаи 1 Кодекси ҷиноятӣ Қумхурии Тоҷикистон пешниҳод карда мешавад, ки дар таҳрири зерин оварда шавад: «Кодекси ҷиноятӣ Қумхурии Тоҷикистон ба Конститутсияи Қумхурии Тоҷикистон ва санадҳои ҳуқуқӣ байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон асос ефтааст».

2. Принципи юрисдиксияи универсалиро дар таҳрири нави Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон равшантар муаррифӣ кардан лозим аст. Иловаҳои пешниҳодшуда бояд ба боби 34 фасли XV «Ҷиноятҳо алайҳи сулҳу амнияти инсоният» ворид карда шаванд ва бояд ба натиҷаҳои Комиссияи ҳуқуқи байналмилалӣ СММ хангоми кодификатсияи ин ҷиноятҳо асос ёбад [4-М].

3. Фасли XV Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Ҷиноятҳо алайҳи сулҳу амнияти инсоният» дар охири қисми Махсуси Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон нодуруст ҷойгир аст, гарчанде ки дар шароити муосир ин ду принсипи муҳим бо ҳуқуқи инсон зич алоқаманд мебошанд. Принсипҳои ҳифзи сулҳ ва амнияти инсоният вазифаи мақсадноки на танҳо ҳуқуқи байналмилалӣ, балки соҳаи афзалиятноки ҳуқуқи ҷиноятӣ мебошад. Меъёрҳои масъулият барои ҷиноятҳо алайҳи шахс (қисми VII) ва вайрон кардани ҳуқуқҳои асосии инсон дар оғози қисми Махсуси Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар ҳоле ки меъёрҳои масъулият барои ҷиноятҳо алайҳи сулҳ ва амнияти инсоният дар охири қисми Махсус мавҷуданд, ки робитаи мантиқии ин меъёрҳоро вайрон мекунад. Ва бинобар ин номувофиқатии мантиқӣ, мо пешниҳод менамоем, ки бахши XV-ро пас аз бахши VII Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба ҷиноятҳои зидди шахс бахшида шудааст, кӯчонем.

4. Бо мақсади тақмил додани қонунгузорию ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон қисми 2 моддаи 15 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ибораи «агар кирдори содиркардаи онҳо ҷиноят алайҳи сулҳу амнияти инсоният дониста шуда бошад» илова карда шуда, ин қисмат дар таҳрири зерин оварда шавад: «шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон доимо истикомат намекунад ва берун аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиноят содир кардаанд, дар ҳолатҳое, ки агар ҷиноят алайҳи манфиатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ё шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон ё шахси бешаҳрванд, ки доимо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зиндагӣ мекунад, агар кирдори содиркардаи онҳо ҷиноят алайҳи сулҳу амнияти инсоният эътироф шуда бошад, инчунин дар ҳолатҳои пешбининамудаи шартномаи байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, агар шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки доимо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зиндагӣ намекунад, дар давлати хориҷӣ маҳкум нашуда бошанд, дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарию ҷиноятӣ кашида шаванд» [1-М].

ФЕҲРИСТИ

ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъби расидаанд:

[1-М]. Одинаева, Н.Х., Раҷабов, С.А. Сохибхитиёри ва юрисдиксияи универсалӣ: мафҳумҳои ба якдигар алоқаманд ва ё истисноқунанда [Матн] / Н.Х. Одинаева, С.А. Раҷабов // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2020. – №1. – С. 155-161; ISSN 2305-0535.

[2-М]. Одинаева, Н.Х. Сарчашма ва таърихи гои юрисдиксияи универсалӣ [Матн] / Н.Х. Одинаева // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2021. – №2. – С. 227-231; ISSN 2414-9217.

[3-М]. Одинаева, Н.Х. Юрисдиксияи универсалӣ – мероси ҳуқуқи Нюрнберг [Матн] / Н.Х. Одинаева // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2021. – №4. – С. 224-229; ISSN 2414-9217.

[4-М]. Одинаева, Н.Х. К вопросу о понятии юрисдикции государств в международном праве [Текст] / Н.Х. Одинаева // Государствоведение и права человека. – 2023. – №2. – С. 219-226; ISSN 2414-9217.

[5-М]. Одинаева, Н.Х. Формы и способы реализации универсальной юрисдикции в международном праве [Текст] / Н.Х. Одинаева // Законодательство. Журнал Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – 2023. – №3. – С. 180-189; ISSN 2410-2903.

[6-М]. Одинаева, Н.Х., Раҷабов, С.А. Истоки появления принципа универсальной юрисдикции. [Текст] / Н.Х. Одинаева, С.А. Раҷабов // Академический юридический журнал. – 2023. – №3. – С. 160-169; ISSN 2305-0535.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмӯаҳои ва дигар нашриҳои илмӣ- амалӣ ҷоп шудаанд:

[7-М]. Одинаева, Н.Х. Вазъи ҳуқуқи гурезаҳо дар ҳуқуқи байналхалқӣ [Матн] / Н.Х. Одинаева // Нашриҳои солонаи ҳуқуқи байналмилалӣ омавӣ ва хусусӣ. – Душанбе, 2021. – С. 114-121.

[8-А]. Одинаева, Н.Х. К вопросу о понятии юрисдикции государств в международном праве [Текст] / Н.Х. Одинаева // Материалы международной научно-теоритической конференции, посвященной 100-летию Виктора Аркадьевича Ойгензихта «Правовое регулирование туризма и инвестирования в Республике Таджикистан». – Душанбе, 2024. – С. 247-253.

[9-М]. Одиназода, Н.Х. К вопросу о взаимосвязи универсальной юрисдикции и суверенитета [Текст] / Н.Х. Одиназода // Вестник Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. – 2024. – Том 2. – №1. – С. 39-45.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Одиназода Нуруниссо Хотамшо дар мавзуи «Принсипи юрисдиксияи универсалӣ ва рушди он бо конвенсияҳои байналмилалӣ ва оинномаҳои муассисаҳои байналмилалӣ судӣ»

Калидвожаҳо: юрисдиксияи давлат, мафҳум, асос, шаклҳо, усулҳо, механизмҳо, принцип, юрисдиксияи универсалӣ, таҳаввулоти таърихӣ, татбиқ, амсолияи судӣ, конвенсияҳои байналмилалӣ, оиннома, қонун, муассисаи байналмилалӣ судӣ, ҷавобгарии ҷиноятӣ, қонунгузориҳои ҷиноятӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ ҷиноятӣ, Кодекси ҷиноятӣ.

Фаъолияти илмӣ Одиназода Н.Х. ба омӯзиши муҳимтарин масъалаи илмию амалӣ - принсипи юрисдиксияи универсалӣ ва аз рӯи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва ҳуҷҷатҳои таъсисии муассисаҳои байналмилалӣ судӣ инкишоф додани он бахшида шудааст. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур бо дарназардошти омӯзиши принсипи юрисдиксияи универсалӣ дар ретроспектива, амсилаҳои судии таърихӣ, ки дар онҳо ин принцип татбиқ шудааст, рушди он аз ҷониби конвенсияҳои байналмилалӣ ва оинномаҳои муассисаҳои байналмилалӣ судӣ, ақидаҳои илмӣ муосир дар бораи юрисдиксияи давлатҳо дар ҳуқуқи ҷиноятӣ байналмилалӣ ва миллӣ анҷом дода шудааст.

Ҳадафи асосии таҳқиқот таҳлил ва омӯзиши ҳамачонибаи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, мазмуни ҳуқуқии принсипи юрисдиксияи универсалӣ ва муайян намудани шаклу усулҳои мушаххаси татбиқи принсипи юрисдиксияи универсалӣ тавассути муассисаҳои судии байналмилалӣ ва миллӣ, таҳия ва пешниҳоди тавсияҳои илмӣ оид ба баланд бардоштани самаранокии механизмҳои байналмилалӣ ва миллии мубориза бо ҷиноятҳои байналмилалӣ, татбиқи муқаррароти санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон эътироф кардааст, мебошад.

Дар асоси сарчашмаҳо ва дидагоҳҳои назариявӣ ва амалии таҳлилшуда метавон қайд намуд, ки натиҷаҳои таҳқиқот ба бехтар намудани татбиқи принсипи юрисдиксияи универсалӣ дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, мутобикосозии он ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, амалӣ гардондани қонунгузорӣ дар ин соҳа ва умуман ба инкишофи ҳуқуқи ҷиноятӣ байналмилалӣ ва миллӣ мусоидат мекунад.

АННОТАЦИЯ

**к автореферату диссертации Одиназоды Нуриниссо Хотамшо на тему:
«Принцип универсальной юрисдикции и его развитие международными
конвенциями и уставами международных судебных учреждений»**

Ключевые слова: юрисдикция государства, понятие, основание, формы, способы, механизмы, принцип, универсальная юрисдикция, историческая эволюция, реализация, судебный прецедент, международные конвенции, устав, статут, международное судебное учреждение, уголовная ответственность, международное уголовное право, уголовное законодательство, Уголовный кодекс.

Научная деятельность Одиназоды Н.Х. посвящена исследованию важнейшего научно-практического вопроса - принципа универсальной юрисдикции и его развитие международными правовыми актами и учредительными документами международных судебных учреждений. Данное диссертационное исследование проведено с учетом исследования принципа универсальной юрисдикции в ретроспективе, исторических судебных прецедентов, в которых применялся данный принцип, его развитие международными конвенциями и уставами международных судебных учреждений, современных научных представлений о юрисдикции государств в международном и национальном уголовном праве.

Основная цель исследования является комплексный анализ и всестороннее изучение международных правовых актов, юридического содержания принципа универсальной юрисдикции и выявление конкретных форм и способов реализации принципа универсальной юрисдикции через международные и национальные судебные учреждения, разработка и представление научных рекомендаций по повышению эффективности международных и национальных механизмов борьбы с международными преступлениями, реализация положений международно-правовых актов, признанных Таджикистаном.

На основании проанализированных теоретических и практических источников и взглядов можно отметить, что результаты проведенного исследования будут способствовать совершенствованию применения принципа универсальной юрисдикции в уголовном законодательстве Республики Таджикистан, его адаптации к международно-правовым инструментам, фактической реализации законодательства в данной сфере, и в целом будет способствовать развитию международного и национального уголовного права.

ANNOTATION

to the dissertation of Odinazoda Nurinisso Hotamsho on the topic: «The principle of universal jurisdiction and its development by international conventions and statutes of international judicial institutions»

Keywords: state jurisdiction, concept, basis, forms, methods, mechanisms, principle, universal jurisdiction, historical evolution, implementation, judicial precedent, international conventions, charter, statute, international judicial institution, criminal liability, criminal jurisdiction, international criminal law, Criminal Code.

Scientific activity of Odinazoda N.H. is devoted to the study of the most important scientific and practical issue - the principle of universal jurisdiction and its development by international legal acts and constituent documents of international judicial institutions. This dissertation research was carried out taking into account the study of the principle of universal jurisdiction in retrospect, historical judicial precedents in which this principle was applied, its development by international conventions and statutes of international judicial institutions, modern scientific ideas about the jurisdiction of states in international and national criminal law.

The main goal of the study is a comprehensive analysis and study of international legal acts, the legal content of the principle of universal jurisdiction and the identification of specific forms and methods of implementing the principle of universal jurisdiction through international and national judicial institutions, the development and presentation of scientific recommendations to improve the effectiveness of international and national mechanisms for combating international crimes, to implement the provisions of international legal acts recognized by Tajikistan.

Based on the analyzed theoretical and practical sources and views, it can be noted that the results of the study will contribute to improving the application of the principle of universal jurisdiction in the criminal legislation of the Republic of Tajikistan, its adaptation to international legal instruments, the actual implementation of legislation in this area, and in general will contribute to the development of international and national criminal law.